

РОЛАНД ТОПЧИШВИЛИ

ОСЕТИНЫ В ИСТОРИЧЕСКОЙ И СОВРЕМЕННОЙ ГРУЗИИ

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК ГРУЗИИ

РОЛАНД ТОПЧИШВИЛИ

ОСЕТИНЫ В ИСТОРИЧЕСКОЙ И
СОВРЕМЕННОЙ ГРУЗИИ

ТБИЛИСИ
2019

В настоящей небольшой по объему книге рассматриваются вопросы миграции осетин в Грузию и проблема грузино-осетинских взаимоотношений. Данные вопросы освещаются в книге очень кратко, конспективно. По осетинской проблеме за последние два-три десятилетия был опубликован целый ряд научных трудов, монографий и сборников, но фальсификаторы истории и представители этноцентристской историографии остаются на своей «позиции» – ведь для них не существует ни письменных источников, ни каких-либо других свидетельств. И нельзя надеяться, что они когда-нибудь признают подлинную историю, так как им потакают политические круги империи. А реальное прошлое должны знать все наши соотечественники и заинтересованные иностранцы. Инициатором создания этой небольшой книги является Национальная академия наук Грузии.

Редактор академик Роин Метревели

Рецензенты: Натиа Джалабадзе

Лаврентий Джаниашвили

© Национальная академия наук Грузии

© Роланд Топчишвили

Введение

Краткий обзор этнического положения в Грузии

Грузия никогда не была моноэтнической страной. Этнически особенно пёстрой стала страна после превращения в российскую колонию (1801 год). Расселение на территории Грузии различных этносов было результатом целенаправленной политики царизма. Российской империи ничего не стоило согнать народы с собственной земли и переселить на чужое место (в данном случае достаточно привести пример переселения абхазских и грузинских мусульман в Османскую империю). В то же время царская Россия не разрешала местному населению Грузии переселяться с места на место внутри страны. Во входящей в состав Российской империи Грузии процентная доля грузин постоянно уменьшалась. Если к началу XIX века грузины составляли 90% всего населения Грузии, то к 1939 году их численность сократилась до 61%. В XIX веке царизм способствовал переселению из Османской империи в Грузию этнических армян и греков, а также русских, немцев... Ранее в Грузии проживали армяне (в основном в городах. Среди армян выделялось два слоя: а) мигранты и б) грузинские монофизиты, которые также назывались армянами. Для обоих слоев родным языком был грузинский. Языком делопроизводства для них был грузинский, они читали и писали на грузинском языке); евреи (они называли себя «грузинскими евреями». От местного населения грузинских евреев отличала лишь религия); татары (так назывались пре-

дки современных азербайджанцев. Татары из Борчало были достойными гражданами Грузинского государства. Во время нашествия врагов они по призыву грузинских царей одними из первых вступали в бой. Особенно отличились они во время царствования Ираклия II. Известно имя отдавшего жизнь за страну воина Худиа Борчалоели – фактически, национального героя Грузии); абхазы и осетины.

Прежде чем коснуться нашей темы – миграции осетин в Грузию и грузино-осетинских взаимоотношений, следует отметить, что грузино-абхазские и грузино-осетинские отношения до целенаправленных действий Российской империи были исключительно добрососедскими, если, разумеется, не учитывать набеги, предшествующие переселению осетин с Северного Кавказа. Долгая история Грузии вообще не знает ни одного случая не только этнических конфликтов, но и какого-либо этнического противостояния между грузинами и жившими в Грузии другими этносами. Согласно одному народному стихотворению, не было никакого различия между грузинами и армянами, а грузины и татары были братьями. Противостояние между этносами в Грузии возникло только в результате целенаправленной политики Российской империи и оно проявилось лишь в XX веке. Подчеркнем, что о добрососедском характере грузино-абхазских и грузино-осетинских отношений ясно свидетельствуют те свадебно-брачные связи, которые существовали между этими народами. Интеграция была особенно ощутимой в сопредельных областях проживания данных этносов.

За последние два-три десятилетия происходит целенаправленное искажение истории переселения осетин в Грузию, что, как прослеживалось с самого начала, было спровоцировано определенными силами Российской империи. Поэтому вызывают сожаление действия тех осетинских «боевиков», которые воевали против грузин, которых с детства убеждали в том, что территория «Южной Осетии» является древнейшим ареалом расселения осетин и что, оказывается, во всем были виноваты грузинские феодалы (в советский период можно было ругать только классовых врагов), которые поработали осетин; а затем объектом поношения стали грузинские социал-демократы («меньшевики»), которые защищали территорию Грузинского государства от подстрекаемых большевиками восставших осетин. Спровоцированному большевиками мятежу грузинское правительство дало соответствующий отпор в 1920 году – защитило территориальную целостность страны. А осетинские авторы называют это геноцидом осетин и призывают Госдуму России признать «осетинский геноцид».

Прежде чем непосредственно коснемся подлинной даты миграции осетин в Грузию, обязательно следует отметить два обстоятельства:

1. В последние годы осетинские историки называют различные даты переселения осетин в Грузию. Одни утверждают, что это произошло пять тысяч лет тому назад (Нафи Джусойты), более умеренные период миграции относят к XIII-XIV столетиям. Третья категория называет различные хронологические периоды между этими двумя, весьма от-

даленными друг от друга датами. В последнее время в создании мифологем особенно отличился советский историк Марк Блиев, для которого, можно сказать, исторического источника не существует, а если и существует, то в той интерпретации, какая ему самому представляется верной. Согласно Марку Блиеву, в Раннем Средневековье Картлийское (Иберийское) царство, это, оказывается, не что иное, как осетино-грузинская конфедерация. Некоторые сказочники идут даже еще дальше и территорию советской «Южной Осетии» именуют Сарматией. Любого историка, наверное, поразит тот факт, что южную часть Кавказского хребта называли Сарматией. Более того, уже несколько лет, как Шида Картли – часть центральной историко-этнографической области Грузии, упоминают под названием Алания.

2. Никто не станет отрицать, что для урегулирования этнических конфликтов история не должна иметь значения – народ, который живет на территории определенного этноса, должен быть полноправным членом страны (так и было с осетинами в период их проживания в Грузии). А то, что возникшее в постсоветском пространстве грузино-осетинское противопоставление в действительности не было классическим этническим конфликтом, что оно было спровоцировано и управлялось имперскими силами России, показало именно избыточное обращение к исторической тематике. Это завершилось сперва заявлением Госдумы России в 2004 году, и под конец – заявлениями высокопоставленных государственных лиц. **Содержание этих заявлений таково: Россия в 1774 году присоединила к себе Северную и Южную Осетию вместе, т.е. «Южная Осетия» составной частью Грузии не являлась.** Цель ясна: имперские

силы хотят узаконить захват территорий Грузии. В данном случае осетины используются лишь как орудие, империю не волнует судьба ни этнических осетин, ни этнических грузин.

Данной проблемы мы еще коснемся ниже. А теперь обратимся к реальной истории. Она такова:

Среди историков не вызывает сомнений, что осетины являются непосредственными потомками ираноязычных аланов, хотя окончательно они сформировались в горах Кавказа вследствие смешения с коренными кавказцами. Подобные контакты аланы ранее имели и с другими этносами, например, с народами тюркского и монгольского происхождения. Этногенез ираноязычных аланов произошел на территории Средней Азии (Топчишвили 2008). С этой точки зрения знаменательно, что впервые они упоминаются в китайских источниках II века до нашей эры (Алемань 2003). А кругозор этих источников не выходил за пределы восточной части Каспийского моря. В поле зрения классических авторов аланы попадают в I веке нашей эры, после того, как они стали кочевать на европейском отрезке евразийского пространства и отделились от азиатских аланов. Все данные об аланах – предках осетин, имеющиеся в исторических источниках на всех языках мира, собраны в книге каталонского автора **Аугусти Алеманя**. Заинтересованный читатель прочтет в этой книге, что близ Грузии на протяжении всего Раннего Средневековья аланы (осетины) не проживали. Арел их кочевой жизни охватывал евразийское пространство (в источниках различают азиатских и европейских аланов). Аланы, которые были предками осетин, жили на большом отдалении от Грузии (Топчишвили

2008). Соответствующие данные собраны в монографиях выдающегося русского ученого Льва Гумилёва. Рассуждая о евразийских степях VII-VIII веков, он пишет: «Гузы на востоке, мадьяры на севере, аланы и булгары (черные) на западе не всегда были друзьями хазар... **Но эти степи были не нужны уграм... и аланам, обитавшим в роскошных злаковых степях между Кубанью и Доном**» (Гумилев 2002: 388). В монографии Гумилева представлено также немалое количество карт, в которых читатель сможет увидеть, как далеко от Грузии кочевали предки осетин, аланы. Кочевавших на территории между Волгой и Азовским морем аланов в 70-е годы IV века уничтожили гунны; часть оставшихся последовала за гуннами на запад, часть же переместилась в долины Северного Кавказа, где перешла на оседлый образ жизни, создала государство, и с тех пор аланы (осетины) имели интенсивные отношения с Грузинским государством. Эти отношения были большей частью добрососедскими, заключались династические браки и, главное, руководители Грузинского государства, защищаясь от нападения внешних врагов, часто нанимали аланов-осетин. Однако следует отметить, что в V веке осетины похитили сестру царя Картли Вахтанга Горгасали. Спустя некоторое время Вахтанг Горгасали пошел походом на Северный Кавказ, победил осетин и вызволил сестру из плена. По сведениям арабского автора X века Ибн Руста, тогда от Дарьяла до мест проживания аланов-осетин было десять дней пешего пути (Топчишвили 2008: 46-47), т.е. их поселение находилось довольно далеко от гор и предгорья Северного Кавказа, в низменности этого региона, в степях.

Второй, прискорбный этап в истории аланов-осетин начинается с XIII века. После монгольских нашествий, побежденные несмотря на длительное сопротивление аланы-осетины утратили не только государственность, но и ареал проживания. В XIII-XIV веках жившие ранее в степях аланы-осетины стали горцами. Однако справедливость требует признать, что одна часть аланов превратилась в горцев раньше – в годы, следовавшие за Ранним Средневековьем. После нашествий гуннов они стали не только жителями равнин Северного Кавказа, но поселились также в западной части горного Кавказа – на территории современного Карачая и Балкарии. Именно там, в ущелье Большого Зеленчука, существовала основанная византийцами Аланская епархия (Гудаков 2007: 104-105), которую византийцы упразднили после монгольских нашествий, так как народ вновь вернулся к кочевому образу жизни (Гоиладзе 2018: 163). Нам приходится заострить внимание на этом факте, так как осетинские «исследователи» настойчиво утверждают, что Аланская епархия охватывала и территорию Шида Картли, хотя, разумеется, у них нет ни одного свидетельствующего об этом источника. В Позднем Средневековье дигорские осетины являются потомками именно ранее поселившихся там аланов (осетины, жившие в горах Северного Кавказа, составляли четыре общины. Помимо вышеупомянутого Дигори, это были Алагир, Куртаули и Тагаури). С XIII-XIV веков аланы-осетины упоминаются именно в этих трех ущельях – Алагирском, Куртаульском и Тагаурском. Данную территорию географы именуют Центральным Кавказом. В этом отношении знаменательно, что в современном

осетинском языке выделяют именно два диалекта – иронский и более архаичный дигорский.

До XX века осетины не имели единого этнонима. Жившие в трех ущельях восточной части Северного Кавказа осетины называли себя «ирон», а жившие на западе, в Дигорском ущелье – «дигорон». Дигорцы впервые упоминаются в VII веке в «Армянской географии», иронцы же до XVII века нигде не фигурируют. Этнолог Н.Волкова пишет, что самоназвание восточных групп осетин – ирон – редко встречается в исторических источниках. Там же она добавляет, что непонятно, чем объясняется данное обстоятельство. На наш взгляд, это станет вполне объяснимо, если подробно рассмотреть ареалы расселения алано-осетинских племен и направление их миграции, начиная с Раннего Средневековья и до Позднего. До XIII–XIV веков, т.е. до монгольских нашествий, осетины (вернее, их предки аланы) не проживали в трех упомянутых ущельях Восточной Осетии (Алагирском, Куртаульском и Тагаурском). Их государство было создано в равнинной части Северного Кавказа. Что касается горной части Северного Кавказа, то они жили там с Раннего Средневековья, с VI–VII веков – в Дигори и западнее, на территории сегодняшних Балкарии и Карачая. Вот в чем главная причина того, почему в ранних источниках упоминаются дигорцы, и не упоминаются иронцы. Между прочим, у балкарцев сохранилось преданье о том, что предки дигорских и балкарских феодалов – баделиатов и басиатов – переселились с севера, из Маджара, находящегося в среднем течении реки Кума.

Однако это не означает, что соседние народы воспринимали эти две части осетинского этноса как разные

народы. Несмотря на то, что не существовало единого самоназвания, те ираноязычные люди, которые жили в центральной части Северного Кавказа, имели общую самоидентификацию. Что касается этнонима «осетин», то его распространение восходит к грузинам. Под этим экзоэтнонимом осетин фактически никто, помимо грузин, не знал.

Сегодня осетинские ученые отдельно рассматривают «туальцев», т.е. живущих в Туалта осетин. Туалта это – не что иное, как историко-этнографическая область Грузии Двалети, где жили грузинские горцы двалы. Они группировались по шести общинам и проживали в ущельях Жгеле, Зрамага, Нара, Зрого, Заха, Касри. Во второй половине XX века осетинские ученые назвали Двалети «Центральной Осетией».

В XIII-XIV веках, как уже отмечалось, еще раз происходит изменение места проживания аланов-осетин. Поселившиеся в горах Северного Кавказа аланы-осетины смешались с кавказскими племенами. Согласно грузинским источникам, это были «кавказианни» («кавказцы») и предки ингушских племен. Прежнее место проживания осетин на равнине Северного Кавказа заняли кабардинцы; они соорудили мощные укрепления в местах, где можно было спуститься с гор на равнину, чтобы загнанные в горы осетины больше не селились на равнине Северного Кавказа. За их миграцией из равнины в горы последовал даже перенос топонимов. Начиная с XIII-XIV веков и до установления советской власти осетины не имели никаких государственных образований; у них не было общего правителя. Также, как большинство других этносов Кавказа, осетины в этих

ущельях жили по отдельности, в виде территориальных общин.

К миграции осетин на юг мы еще вернемся ниже. А здесь коснемся вопроса их отношений с Россией и миграции на предгорье и равнину Северного Кавказа. В русской научной литературе отмечается, что русско-осетинские отношения с середины XVIII века укрепились. Большая часть осетин ориентировалась на Россию и не раз обращалась к российским властям с просьбой принять их в качестве подданных. Впервые старейшины Восточной Осетии обратились с такой просьбой к коменданту Кизляра в начале 1770 года. Россия, со своей стороны, была заинтересована присоединением Осетии, так как осетинские ущелья занимали важное стратегическое положение, они связывали Северный Кавказ с Южным. Процесс присоединения Осетии к России начался после заключения Кючук-Кайнарджийского мирного договора. Как известно, согласно этому договору, к России отошла Кабарда. В мирном договоре Осетия вообще не упоминалась. И это понятно: ведь такой страны, такой государственной единицы в то время не существовало. Однако сегодня государственные деятели заявляют противоположное. **Не существует ни одного сведения, ни одного документа, в котором было бы упомянуто имеющее какую-либо функцию осетинское государственное образование. Тем более, не существует документов, удостоверяющих единство двух Осетий. Вообще не существовало таких понятий, как «Северная Осетия» и «Южная Осетия».** Как концу XVIII века, так и впоследствии существование двух Осетий в качестве государственных единиц, а тем более, единой Осетии, причем как государства, является полным

абсурдом. Если осетинское государство возникло вследствие просьбы получить подданство России, то почему в 1774 году губернатора Астрахани посетили представители осетинского народа, а не глава государства или его посол? В Кючук-Кайнарджийском мирном договоре говорится лишь о Кабарде, но не о т.н. Осетии. В то время осетины находились в формальной зависимости от Кабарды. Ведь в исторических исследованиях советского периода подчеркивается, что из четырех ущелий (общин) Северной Осетии только три вошли формально в состав России (История 1988: 422- 449; Блиев 1990: 44-45). Однако в русской историографии 1774 год признается годом присоединения Осетии к России. В октябре 1774 года по желанию осетинского народа в крепости Моздок начались переговоры между губернатором Астрахани и осетинской делегацией, состоящей из двадцати человек. В процессе переговоров рассмотрели следующие вопросы: поселение осетин в долины предгорья Центрального Кавказа; присоединение населенных осетинами территорий к Российской империи; создание военных укреплений и форпостов для защиты от нападения соседних феодалов. По всем этим вопросам стороны пришли к соглашению. Следует подчеркнуть, что в этих переговорах не принимали участия западные (дигорские) осетины-мусульмане и в 1774 году, соответственно, они не стали подданными России. Главной целью осетин было добыть места проживания в долинах предгорья Северного Кавказа. После этого начинается интенсивный миграционный процесс осетин к северу, который особенно усилился с 20-х годов XIX века. Это направление миграции фактически приостановило движение осетин к югу, то есть на

территорию Грузии, если не считать живших в Двалети осетин, так как ареал их расселения географически был больше связан с Грузией, чем с Северным Кавказом.

Что касается осетин, проживавших в Грузии – в Двалети и горной части Шида Картли, то после аннексии царства Картл-Кахети они долго оказывали сопротивление российским властям. Если жившие в горах Северного Кавказа осетины стремились к вхождению в состав Российской империи, того же нельзя сказать об осетинах, живших в Грузии – в горной части Шида Картли и историко-этнографической области Двалети. Они в течение определенного времени оставались верными грузинской царской династии Багратиони, причем принимали участие в организованных этими царями восстаниях. Неповиновение осетин царизму историки советского периода характеризовали как борьбу против грузинских феодалов, т.е. представляли эти выступления как классовую борьбу. В действительности же, как свидетельствуют русские документы того времени, жившие в Шида Картли и Двалети осетины боролись против царской власти и во главе этой борьбы часто стояли грузинские царевичи и феодалы.

Осетины принимали активное участие в восстании горцев 1804 года. В октябре 1804 года у Рокского перевала был почти полностью уничтожен полк Рышкина (10 офицеров и 600 солдат). Живыми спаслись лишь пленные солдаты этого полка. После подавления восстания горцев **русские полностью сожгли все девять сёл Жамури** и везде, где смогли, по приказу главнокомандующего Цицианова в течение трех дней разрушали родовые башни. Отмечается, что в первые три десятилетия XIX века русское правление

в горах Шида Картли и в Двалети носило всего лишь формальный характер.

Кровавые стычки между русской армией и жившими в ущелье Патара Лиахви осетинами происходили и в конце 1810 года, когда власти сожгли несколько сёл побежденных осетин, разрушили родовые башни, схватили старейшин, 12 из которых, унизив, провели по улицам Тбилиси с повешенными на шее саблями. Русские требовали от осетин передачи царевича Левана. Жившие в Шида Картли и Двалети осетины и потом продолжали борьбу против русских. В научной литературе подтверждается, что русские смогли установить свое правление лишь после 1830 года, когда осетины восстали против их власти. Только после проведения хорошо запланированной военной экспедиции Паскевича и генерала Ренненкампа властям удалось достичь победы (подробно см.: Ткавашвили 2010: 219-253). В борьбе против колонизаторов особенно отличились жители села Рока Томаевы (Калоев 1999: 268). В то время Ренненкамп сжег семь осетинских сёл в ущелье Диди Лиахви, большинство рода Кочиевых заживо сожгли в башне. Военные чиновники царизма и раньше обращались к таким карательным мероприятиям, например, в 1821 году они сожгли село Крожа и разгромили 21 село в ущельях Джава и Чвриви, опустошили их и полностью уничтожили дома. Неповиновение осетин царизму продолжалось еще довольно долго. Проводились также карательные экспедиции: в 1838 году сожгли сёла Магран-Двалети; в 1840 году в Багатикау под развалинами башни погибли женщины и дети; в 1850 году все дома Томаевых были преданы огню; такую же операцию провели в Шуа Эрмани. Неповиновение

осетин и аналогичные действия царских солдат продолжались до 1860 года (подробно: Очерки 1985: 176-185). Длительное сопротивление живших в горах Грузии осетин русским властям подтверждает и этнографический очерк Коста Хетагурова, в котором читаем: **«В настоящее время в Нарской котловине, да и во всей Осетии, нет ни одной сохранившейся в целостности башни, все они, по распоряжению русского правительства, были разрушены в сороковых и пятидесятих годах прошлого (XIX-го - Р. Т.) столетия»** (Хетагуров 1902).

В свете вышесказанного обязательно следует отметить тенденциозность и лживость осетинских «ученых». Среди этих авторов особенно выделяется М.Блиев: оказывается, военные экспедиции против непокорных осетин русские власти предпринимали под влиянием грузинских князей, которые подкупали русских чиновников, подносили им подарки и устраивали застолья; именно грузинская аристократия восстановила русских против осетин, которым приписывались все грехи. Более того, в местном населении т.н. Южной Осетии антирусские выступления провоцировались грузинскими аристократами, они убеждали русские власти в Тбилиси, что осетины грабители, которые устраивают набеги, убивают, грабят, и что только грузинская аристократия способна быть представительницей «кавказской цивилизации»; оказывается, военные экспедиции России в Шида Картли против непокорных осетин являлись экспансией грузинских феодалов, ее провернула **высшая власть Грузии (!!!)**; а главное – оказывается, карательные военные экспедиции предпринимались русско-грузинскими войс-

ками, и в уничтожении этих невинных горских осетин вместе с русскими участвовали и грузинские военные; решение покарать восставших осетин, оказывается, принимала русско-грузинская администрация (!!!). Кое-где пишут даже о том, что карательные экспедиции против осетин устраивали грузины. В это вранье, конечно, никто не поверит. А непосвященный читатель может подумать, что в первой половине XIX века существовала какая-то русско-грузинская конфедерация. Всё это пишут в выходящей в Цхинвали прессе, причем в этом отношении особенно выделяется «Республика». Цель авторов, создающих лживую историю, к сожалению, состоит в том, чтобы посеять в осетинском населении ненависть по отношению к грузинам.

Что касается т.н. Южной Осетии, то это – часть грузинской историко-этнографической области Грузии, Шида Картли, которая охватывала княжества Картл-Кахети Позднего Средневековья: Самачабло, Ксанское эриставство, владения родов Давиташвили, Амилахвари, Тактакишвили, Палавандишвили, Павленишвили, Херхеулидзе и других. А часть этих земель была казенной собственностью (собственностью государства). Об этом повествует целый ряд документов, правовой памятник, а также книги переписи населения. В грузинских письменных источниках среди осетин, живших в Шида Картли и севернее – в Двалети, не раз упоминаются и представители дворянства. Это естественно, так как грузинский царский двор, стремясь осуществить интеграцию переселившихся осетин, жаловал им дворянство. Дворянами были: Томашвили, Хетагури, Джидашвили, Хачирашвили... Этим дворянам царским двором назначалась и ежегодная зарплата (Топчишвили

2016: 78-80; ЦГИАГ, фонд 1461, опус 6, дело 6, 10, 11...). На государственные земли царь назначал управляющих – моуравов. Например, известно, что с 1608 года управляющим Двалети (а также Цхинвали и Тбилиси) был Георгий Саакадзе. Назначение в Двалети высокопоставленного государственного чиновника, Георгия Саакадзе, было обусловлено тем обстоятельством, что царский двор обращал особое внимание на пограничную «страну» – Двалети, где в то время происходило расселение осетин и им требовалась интеграция в грузинскую государственную и социальную систему. Для того, чтобы успокоить поселившихся в Двалети осетин, Георгию Саакадзе даже пришлось отправиться туда с войском (КЦ 1973: 434). В 1772 году Ираклий II пожаловал моуравство горных осетинских сёл Шида Картли и двалетского ущелья Зрого князю Иораму Павленишвили: «Х. Волею Божьей мы... Ираклий Второй... **пожаловали тебе... Павленишвили Иораму, Сесии, Теймуразу и Иоаннэ моуравство горных осетинских сёл: Джри, Ниниакави, Джава, Схлеби, Тонтобети, Кверсеви, Лалианти, Котонто, Кемулти, Джавистави, Замтарети, пяти сёл Зрого, трех сёл Мацхварети, Дамцварети, Хвцэ, Кала, еще Кала, Кешелта, Додониста, Чагата, Тхела, Маирами, Чамадани; в Мугути (также жалуюем крестьян) Галаванасшвили и Габелашвили, еще в Мугути (крестьян) Козашвили...**» (ЦГИАГ, фонд 1450, книга 45, дело № 188).

О том, что сёла Южной Осетии советского периода входили в состав царства Картл-Кахети, свидетельствует и составленное Иоаннэ Багратиони описание Картл-Кахети. Разумеется, он описал и сёла ущелий Ксани, Диди Лиахви, Патара Лиахви, Меджуда, Лехура, Пронэ. Названия всех

этих сёл – прозрачные грузинские топонимы. Полный их перечень слишком обширен, поэтому назовем только некоторые: **Ахалгори, Ацерисхеви, Цирквали, Нахиди, Садзегури, Монастери, Корниси, Бардниси, Сацхениси, Дмениси, Мшвелиети, Шамбиети, Колоти, Кулбити, Ванати, Тбети, Дампалети, Мугути, Биети, Иврети, Чабарухети, Белоти, Замтарети, Тонтобети, Квиткири** (По переписи 1814 года место, где находилось это впоследствии разоренное и опустошенное село, называлось «Сакачиуро», там раньше проживала фамилия Качиури), **Захори** (в этом селе ущелья Лехура в 1891 году всё еще жили грузины – Эванисели и Гогитишвили), **Шуацхвири, Инаури, Ванури, Мтвареули, Ашатури, Брутаули, (Ш)ертули, Лачаури, Гнасури, Шаликаури, Двалура, Ципори, Крцхинвали, Гупта** (По переписи 1814 года места, где находились эти впоследствии разоренные и опустошенные сёла, назывались «Борцва» и «Бузала»; там ранее, соответственно, жили Борцвадзе и Бузаладзе), **Схлеби, Толиеби, Рока, Сба, Цунари, Бекмари, Рустави, Метехи, Окона, Терегвани, Хундисубани, Ткисубани, Лekoани, Ткемловани, Брили, Зонкари, Ходжа, Кошка, Мацхвари, Джавистави, Карчохи, Чорчохи, Зодехи, Муджухи, Метехи, Реха...** (подробно: Багратиони 1986: 36-42; Харадзе 2015: 261-288). Эти же и другие сёла перечисляет автор первой половины XVIII века Вахушти Багратиони, (Багратиони 1997: 206-209). Грузинскими являются не только названия сёл, но и названия рек и гор (**Брутсабдзели, Кедела, Зекари...** Ущелья притоков реки Патара Лиавхи: **Фотниси, Дамцвара, Гвидиси, Двалура...**). Множество грузинских топонимов засвидетельствовано и в Двалети, которая тоже всегда входила в состав Грузии и которую в 1858 году

царизм отрезал от Горийского уезда Тбилисской губернии и передал Терскому округу (Топчишвили 2016: 142-178; Топчишвили 2015: 162-205; Цагаева 1971: 117-119; Цагаева 175: 195-288). А.Цагаева особо выделяет в Двалети грузинские топонимы, а также многие необъяснимые топонимы, большинство которых также имеет грузинское происхождение (Топчишвили 2016, Топчишвили 2011). В Двалети, которую после вторжения России на Кавказ называли Нар-Мамисонской котловиной, на церквах засвидетельствованы надписи, выполненные грузинским письмом (Асомтаврели, Нусха-хуцури) (Меликсет-Беков 1925: 257). Леон Меликсет-Беков в начале 20-х годов XX века записал со слов информантов предания о приходе и поселении осетин в Двалети (Меликсет-Беков 1925: 257-258).

До начала переселения на север (в конце XVII века), границы расселения осетин проходили по проходам ущелий Дигори, Алагир, Куртати и Тагаури, где они соседствовали с кабардинцами. В 70-80 годы XVIII века в предгорье появилось несколько поселений дигорцев, в том числе: Караджаево, Кобан, Ваштил, Васелиго и Тума на реке Урух, Кубат – в ущелье реки Дур-Дур. Новые поселения создали Караджаевы, Кубатаевы и Тугановы, которые стали жить на этих землях вместе со своими подданными. Еще раньше, в первой половине XVIII века, осетины расширили свою этническую границу к востоку. Здесь, на левом берегу реки Терек, они поселились в 20-е годы XVIII века в Ларсе, Чми, Балта (все три села находятся в Дарьяльском ущелье). По данным русских источников, в XVI-XVII веках в окрестностях Ларса на левобережье реки Терек проживало ингушское население. Поселившиеся в этих сёлах осетины были

выходцами из Алагирского ущелья (Волкова 1974: 125-126). По данным Клапрота, жившие в Ларсе, Чми и Балта осетины платили земельный налог ингушам. По сведениям того же автора, к осетинам по фамилии Слонате впоследствии прибавились разные фамилии из Тагаурского ущелья. Закрепившиеся на новом месте осетины перестали платить оброк ингушам, хотя в течение еще 30 лет они продолжали платить его князьям из Малой Кабарды Мударовым. Целым рядом документов установлено, что столица сегодняшней Осетии **Владикавказ к 1774 году, когда русские построили там эту крепость, был ингушским селом и оно называлось Заурег; там жили ингуши по фамилии Зауровы.** XIX век был периодом интенсивного группового переселения осетин из горных ущелий в низину. В 20-е годы XIX века на Владикавказской низменности появились первые осетинские поселения. Здесь в недавно созданных осетинских сёлах проживали в основном иронские осетины (Берозов 1980).

Теперь о миграции осетин в Грузию. Лишены каких-либо аргументов и фактов, лишь на блажи некоторых авторов основываются тезисы о проживании осетин в Грузии с древних времен. Ни одним историческим источником или документом не подтверждается миграция осетин в Грузию и их поселение здесь в какой-либо период до нашей эры. Не обосновывались аланы-осетины в Грузии также после нашествия гуннов в IV веке н.э. Как уже отмечалось, в это время осетины продвинулись сравнительно южнее степей Придонья и Приазовья, в предгорные степи Северного Кавказа. Осетины не селились в Грузии ни в VII, ни в XIII веке, как это представляют некоторые авторы. В XIII веке

осетины стали оседать лишь в горных ущельях Северного Кавказа. Этот миграционный процесс длился довольно долго и закончился в начале XV века. Во второй половине XIII века только одна группа осетин попыталась поселиться в Шида Картли – это были пришедшие со стороны Дарубанда осетины. Их военный отряд действовал по приказу монгольского государства Ильханов. В 1292 году, в период бесцарствия, «осетины начали разорять, уничтожать и брать в плен грузин, а город Гори захватили и объявили своим» (КЦ, II: 296). Осетины воспользовались ослаблением Грузии и при поддержке монголов пытались обосноваться в Шида Картли. Эти «полицейские отряды» осетин спустя некоторое время были уничтожены царем Георгием V Брцкинвале (Блистательным) и изгнаны из Грузии. На стороне центральной грузинской власти в борьбе принимали участие и горцы: войско Ксанского эриставства под предводительством Виршела Эристави и «арагвийские мтиулы». «То, что в борьбе против осетин рядом с царем Георгием воевали ксанский эристав Виршел и „арагвийские мтиулы“, было не случайно. От осетин-хизанов, пришедших с Северного Кавказа тропками, ведущими в Шида Картли, в первую очередь страдало именно население этих двух ущелий Шида Картли» (Гоиладзе 2018: 180). Однако «приход новых потоков беженцев из Осетии в Картли создавал неисчерпаемый ресурс для заселения опустошенных картлийских сёл (поскольку картлийские земледельцы были либо уничтожены, либо ушли в Самцхе – Р.Т.). Для осетин были созданы все условия, чтобы они смогли обрести новую „родину“ в Шида Картли. Но в то время стараниями Георгия Брцкинвале страна была спасена» (Гоиладзе 2018: 181).

После уничтожения и изгнания этих осетинских отрядов правители Грузинского государства надолго заперли ведущие из осетинских ущелий в Грузию ворота (Дарьяль и Касрис-кари) и на какое-то время остановили миграцию осетин в Грузию. Справедливость требует отметить, что осетины и раньше предпринимали попытки обосноваться в Грузии. Тогда тоже они опирались на чужую силу. Например, в середине IX века арабский военачальник Буга Тюрк ввел через Дарьяльский проход 100 осетинских семей и поселил их в Квемо Картли, т.е. в Южной Грузии, довольно далеко от Шида Картли, в городе Дманиси. В источниках не указано, какая судьба постигла эти 100 семей этнических осетин. Предположительно, они либо вскоре ассимилировались с грузинами, либо ушли из Грузии. В середине XIII века царь Давид VII по приказу монгольского хана принял военные отряды осетин, которые были союзниками монголов, и отдал им Дманиси и Жинвани для поселения. Последующая судьба этих военных отрядов также неизвестна. Во всяком случае, грузинскими источниками никакого осетинского этнического анклава в этих городах не засвидетельствовано.

В расположенной севернее Главного Кавказского хребта грузинской исторической провинции Двалети осетины в основном поселились в XVI веке, а в XVII веке в Двалети завершилась ассимиляция двалов – этнографической группы (территориальной единицы) грузин – с осетинами. Однако, как выясняется из этнографических материалов, записанных Б.Калоевым, в некоторых ущельях Двалети, например, в Заха, еще долго сохранялось двуязычие (Калоев 1999). Большинство жителей Заха хорошо владело

грузинским языком. Упомянутый автор объясняет это длительными этнокультурными связями с Грузией, а также деятельностью грузинских духовных лиц в церквях Заха и богослужением на грузинском языке. Этот материал указывает не на наличие этнокультурных контактов между двумя разными этносами, а на то, что двалы были грузинскими горцами и пришедшее ираноязычное население их ассимилировало. Существование в Заха грузинских церквей, деятельность грузинских священников и богослужение на грузинском языке подтверждают, что Двалети была грузинской областью, жители которой исповедовали христианство. Деятельность грузинских священников – еще одно доказательство того факта, что эта область входила в Никозскую епархию Грузинской церкви, а не в Аланскую епархию, как об этом сейчас пишут некоторые осетинские ученые. В трудах того же Б.Калоева приводится материал, удостоверяющий, что и к концу XVIII века коренные жители Двалети в случае необходимости так же воевали в рядах грузинской армии, как и представители других областей страны. До поселения осетин в Двалети, ввиду набегов, походов и давления осетин, значительная часть двалов расселилась по разным уголкам Грузии (Шида Картли, Квемо Картли, Имерети, Рача). Оставшихся на родной земле двалов, оказавшихся в осетинской этноязыковой среде, вследствие группового заселения Двалети осетинами и их высокой рождаемости, осетины вскоре ассимилировали. Горцы-двалы были по происхождению грузинами: **Хадури**, **Чипчиури**, **Бигули**, **Тваури / Таваури**, **Чочоури** (они же **Чочипшили**), **Теделури**, **Джоджишвили**, **Окропиридзе** (эти четыре фамилии происходили от одного предка и

проживали в ущелье Нара), Бегелури, Гудиаури, Багаури, Гергаули, Табаури, Херхеулидзе, Кесаури, Парухаули, Кобераули, Дулиури, Посури, Пидиури, Шалаури, Пухаури, Саури, Харшилаури, Джиджиури, Бибилури / Бибилашвили¹, Гогалаури, Бериули, Бутаури (согласно «Дзегли эриставта» – Бруташвили), Тагаури, Вешапури, Чавчиури, Шалаури, Пакаури, Тутараули, Лачаури, Хомизури, Джапараули ; а также Бигани (Биганишвили), Хабарели, Хетерели, Ходели, Хачидзе (прежние Хачиури), Касабури, Хитури, Хутаури, Геркеули, Гелишвили, Кехошвили, Гогичашвили, Тибелашвили, Эпхошвили. Что касается Хетаури – самого большого рода, жившего в Нар-Мамисонской котловине (т.е. в Двалети), их предки туда пришли из Кабарды и в грузинской этноязыковой среде фамилия, естественно, получила суффикс -ур. Впоследствии и эта фамилия обосетинилась.

То, что осетины обосновались на территории исторической Грузии – в Двалети, применив насилие, то что их поселению там предшествовали нападения, хорошо видно и из фольклорных данных. Имеем в виду народное стихотворение «К Магла мта подобралась птица чужеродная» (Магла мта – «Высокая гора»), которое создано в горной Рача –

¹ Согласно «Дзегли эриставта» (Памятник Эриставов, Хроника Ксанских Эриставов – грузинский документ XV века) Бибилури были членами двалетской общины / общества «Боболетаи»; в то время они уже там не жили (переселились в горную часть Шида Картли). Детям одного из пришедших в Двалети осетинских царей двалцы пожаловали «страну» Боболета и, в соответствии с традицией грузинских горцев (тот, кто получал жилище, усадьбу переселившихся на другое место или вымерших, должен был принять их фамилию), дали им фамилию Бибилури.

одной из соседних с Двалети историко-этнографических областей Грузии. Соответственно, значение данного стихотворения в качестве исторического источника очень велико. Народным стихотворением подтверждается, что одна из исторических провинций Грузии – Двалети никогда не входила в Осетию и укорениться там осетинам удалось в результате насильственных действий:

«К Магла мта подобралась
Птица чужеродная
Белокрылая.
В Жгеле встало
Большое войско,
Большое войско осетин и двалы.
На рассвете началась война,
На заре, на рассвете:
Машут саблями, мечут копья.
Обоудоострый кинжал плавал в крови,
Осколки копий взлетали в небо,
Осыпались на третий день.
Земля содрогалась от криков героев,
Кровавые потоки текли ручьями.
Джафар бежал, как куропатка,
Осетин гнался за ним, как орел.
Джафар, не вернешься
Домой с войны,
Жене не принесешь
Вести о битве,
Вести о битве,
Красное платье.
Конец настал, Джафар упал,

Джафар упал, золотой столб.
Война закончилась, война закончилась,
Вот идут вестники,
Несут Джафара:
Голову в корзине,
Тело в плетенке,
Мелкие кишки –
В лукошке» (ДГ 1911-1913: 115).

Существует более 15 вариантов этого народного стихотворения, среди них есть и более совершенные. Можно восстановить первоначальный вариант этого стихотворения. Ученые считают, что судя по его структуре, оно довольно древнее (Курдиани 1997: 176-178). В качестве заключения отметим, что в данном народном стихотворении отражена борьба вторгшихся в Двалети осетин с местными двалами. Силой оружия осетины занимали места обитания коренных жителей Двалети. Они побеждали в борьбе с двалами. Много двалов погибло, а оставшиеся бежали с земли предков (и поселились в Шида Картли, в Квемо Картли, Рача, Земо Имерети). Один из предводителей двалов, Джафар, побежденный в неравном бою, бежал «как куропатка». Бегущего Джафара, который олицетворяет двалов, осетины зарубили. Из народного стихотворения ясно видно, что эта битва действительно произошла. Оба упомянутых в нем топонима («Магла мта» и «Жгеле», где произошла битва) находятся в Двалети. «Магла мта» это – Верхняя Двалети. Данную географическую единицу упоминает Иоаннэ Багратиони (Багратиони 1986, 79). А Жгеле – одно из шести ущелий Двалети, которое расположено недалеко от горной Рача (из горной Рача имеется переход в двалетское

ущелье Жгеле). В нескольких вариантах стихотворения встречается топоним «Калака» – еще один из населенных пунктов Двалети. Упомянутая в стихотворении «чужеродная птица белокрылая», конечно – пришедшие воевать осетины, которые с большим отрядом выступили против местных двалов. Народное стихотворение ясно показывает противостояние двух чуждых друг к другу народов: пришедших воевать осетин и местной территориально-локальной группы грузин – двалов. Это стихотворение делает беспочвенными «доводы» осетинских авторов относительно осетинского происхождения двалов. Именно после описанной в стихотворении битвы произошла этническая замена населения в одной из древнейших провинций горной Грузии – Двалети.

Осетинские предания также подтверждают тот факт, что осетинский этнос занял Двалети силой. Осетины боролись с местными жителями, побеждали их и занимали места их обитания. На материале этих преданий можно установить фамилии коренных жителей и осетинские фамилии пришлых.

В Нар-Мамисонской котловине (т.е. в исторической Двалети) фамилии расселившихся к XVIII веку осетин в основном принадлежали переселенцам из Алагирского ущелья. Там их встретило определенное количество местных грузинских горцев, что опять-таки было обусловлено набегами осетин и эпидемией. После обоснования в Двалети осетины переместились в горную часть Шида Картли.

Подтверждающие это этнографические данные приводит русский этнолог Наталия Волкова: **«Другим более ее массовым и давним по времени движением алагирцев за**

пределы своего ущелья следует считать, видимо, их поселение в Центральной (в последнее время осетины под этим термином упоминают Двалети; его ввел в обиход Б.Калоев – Р.Т.) и Южной Осетии. Народная традиция выводит многих жителей верховьев Большой Лиахвы и Ардона из алагирских селений Цамат, Дагом, Луар, Урсдон, Цей и др.» (Волкова 1974: 122). «Формирование населения области Туалта (осетины называли Двалети «Туалтой» – Р.Т.), как уже отмечалось, происходило в основном за счет переселявшихся алагирцев. В Зругском ущелье (оно же Зрогское ущелье – Р.Т.) поселились предки Козаевых, Хозиевых, Бираговых, в Закинском ущелье – Калоевых, в Гибе – Кучиевых из Мизура. Из Туалта длительное время шел активный процесс расселения туалцев в район Военно-Грузинской дороги (Коби, Ухате), Урс-Туалта, откуда некоторые фамилии (например, Абаевы) впоследствии перешли в Коби, в Трусовское ущелье, где имеются переселенцы из Нара (ущелье Нара – одно из шести Двалетских ущелий – Р.Т.), а также в Джавское и Кударское ущелья» (Волкова 1974: 124). Этот же автор указывает на массовую миграцию тагаурских осетин к истоку реки Терек (в ущелье Трусо) и в районы Военно-Грузинской дороги. Исследователями отмечается, что из всех осетинских ущелий Алагирское было наименее плодородным, и это явилось главной причиной интенсивной миграции алагирцев. Никаких оснований подвергнуть сомнению бесспорные материалы, подтверждающие кавказское происхождение двалетских осетин, не нашлось у Б.Калоева, который отмечает, что они сформировались в результате ассимиляции аланами местных кавказских племен – двалов; хотя в то же время ему трудно признать

картвельские корни этнического происхождения двалов [Калоев 1999, 5].

Миграция осетин в Шида Картли, как правило, проходила через Двалети. Этническая замена населения Двалети не повлекла за собой отторжения этой провинции от Грузии. На протяжении всего существования грузинской государственности и после превращения Грузии в российскую колонию, Двалети оставалась неотъемлемой частью Грузии. По приказу царского наместника на Кавказе А.Барятинского от 3 апреля 1858 года, край Двалети или, как его тогда называли, Нарский участок (согласно современной номенклатуре – Верхний Фиагдон и Верхний Ардон) общей площадью 3 581 кв.км., входивший в Горийский уезд Тифлисской губернии, был присоединен к «Военно-Осетинскому округу» Терской области Северного Кавказа [Иваненко 1873, 450-451]. В одном документе 1858 года жители Захского ущелья Двалети, Абаевы, пишут, что их предки верой и правдой служили грузинским царям, защищая страну от иноверных лезгин и персов. Этот документ, приведенный Б.Калоевым, прямо указывает на то, что Двалети, несмотря на происшедшую здесь этническую замену населения, всегда оставалась органичной частью Грузии. Об этом же свидетельствуют грузинские источники. Вахушти Багратиони отмечает, что Двалети входила в состав Грузии еще со времен царя Парнаваза (IV-III века до н. э.) (КЦ 1973: 633). Подобно соседним горным краям Грузии (Пшави, Хевсурети, Тушети...), Двалети находилась в непосредственном подчинении царского двора: здесь не существовало феодальной единицы сатавадо («сеньория»). Горцы вообще были наделены большей свободой, их основной

обязанностью было защищать рубежи страны. После распада единого Грузинского государства, со второй половины XV века, Двалети являлась неотъемлемой частью Картлийского царства. Краем управляли назначенные царем чиновники – моурави. Как и в других горных районах Грузии, в Двалети осетины нередко выражали свою непокорность. Попытку неповиновения предприняли этнические осетины Двалети в начале XVIII века. Царю Вахтангу VI пришлось организовать специальную экспедицию, чтобы вынудить двалетских осетин вновь признать верховную власть царя Картли. Еще раньше, в начале XVII века, такие же действия вынужден был предпринять моурав Двалети Георгий Саакадзе.

Двалети была связана с Грузией не только в государственно-политическом, но и в хозяйственно-экономическом отношении. По поводу двалетского Захского ущелья (общества) Б.Калоев пишет, что собранного его жителями урожая хватало им всего на три-четыре месяца, что до открытия Военно-Осетинской дороги и административного вхождения этого общества в Терскую область (60-е годы XIX века) продукты они закупали в грузинских городах: Цхинвали, Они, Гори, Кутаиси и др. Здесь они в основном обменивали продукты животноводства на продукты земледелия и ремесленные изделия. Согласно этнографическим данным, в перечне вывозимых из Шида Картли продуктов называется и вино [Калоев 1999, 270-271, 276]. Двалетские осетины никогда не вступали в родственные связи с северокавказскими осетинами, что в первую очередь объясняется труднодоступностью переходов из Двалети на север, в то время как с ущельями Диди Лиахви и Риони их

связывали одиннадцать перевалов, легко преодолимых даже в зимний период.

Первые поселения осетин на сегодняшней территории Грузии появляются в Труссо (верховья бассейна реки Терек) и Магран-Двалети (верховья бассейна реки Диди Лиахви). Осетины спустились сюда с горных ущелий Северного Кавказа в середине XVII века. В это время они пока еще не занимали значительную часть горной Шида Картли. Они мигрировали только в начало ущелья Диди Лиахви (в Магран-Двалети, представлявшую собой общность девяти горских сёл). Согласно целому ряду исторических данных, в середине XVII века горная часть Шида Картли (ущелья Диди Лиахви и Патара Лиахви) была усеяна заброшенными сёлами. Местное грузинское население снялось с этих мест и переселилось на равнину. Вахушти Багратиони подчеркивал, что в Двалети и горной части Шида Картли осетины поселились на покинутых грузинами землях: **«А сколько осетин мы записали в этих местах, (езде там) вначале жили грузинские крестьяне. Позднее от своих господ переселились осетины, а грузины спустились на равнину, потому что на равнине из-за врагов людей убьло».**

Миграция осетин в горную часть Шида Картли, в частности, к верховьям бассейнов рек Диди Лиахви и Патара Лиахви происходит со второй половины XVII века. В записках побывавшего в Грузии русского посла М.И.Татищева (1604-1615) отмечается, что между Черкесией и Грузией существовало лишь состоящее из 200 душ осетинское поселение. Важные сведения содержатся в относящемся к концу XVII-началу XVIII века сочинении картлийского каталикоса Виссариона «Мученичество царя Луарсаба». Автор,

характеризующий период мученичества Луасаба (1620 год), также повествует о положении, сложившемся у северной границы Картли. Картлийский каталикос Виссарион упоминает «близких нам горских осетин», которые «проживали вблизи от нас» (Хрестоматия 1946: 408). Из «Мученичества» явствует, что осетины боролись за улучшение условий жизни и противостояли местному грузинскому населению. Это сведение перекликается с упомянутыми выше записками Татищева. Оно подтверждает факт возникновения осетинского поселка у границы Шида Картли, в Двалети.

О том, что в находящемся в ущелье Диди Лиахви селе Земо Джава в середине XVII века осетинское население пока еще не проживало, свидетельствует один документ. В нем говорится: «Вымерла Верхняя Джава и не стало там осетин, Бог тому свидетель – так вымерла, что никаких признаков людской жизни там не было» (Документы 1940: 364). В документе речь идет о том, что в Земо Джава местное население было уничтожено в результате набегов и разбойничьих нападений осетин. Опустошенную Земо Джава один феодал выкупил у другого. В том же документе говорится об истребленных грузинских семействах. Несмотря на это, осетинские историки перевели его искаженно, представив дело так, будто было уничтожено осетинское население Земо Джава: «Вымерла Верхняя Джава и не стало там осетин». Правильный перевод должен был быть таким: «Вымерла Верхняя Джава, опустошена (буквально: обезлюдена) осетинами... так вымерла, что никаких признаков людской жизни там не было». Согласно этому документу, коренными жителями Земо Джава были:

Дзиганадзе, Эпенишвили (эта фамилия уже в 1696 году упоминается в числе жителей равнинной части Шида Картли - Гурджишвили (Аннотированный словарь 1993: 160). По документу, относящемуся к 1634-1658 годам, царь Ростом приказывает своим чиновникам не наносить никакого вреда пришедшим из Осетии и поселившимся выше Джава осетинам, а если кто-либо еще переселится из Осетии, то и их не притеснять [Аннотированный словарь 1991: 352; ЦГИАГ, фонд 1448, док. № 10326]. То, что миграция осетин в ущелье Лиахви началась с XVII века, подтверждается еще целым рядом источников (Топчишвили 1997). Здесь приведем лишь один из них. Согласно выданному царем Ростомом в период между 1633-1653 годами приказу о неприкосновенности, **Томашвили Хонткара и его сын Хачи переселились из Осетии и поселились в верхней части ущелья Диди Лиахви – в Рока. Царь Ростом издал приказ о неприкосновенности осетинских новоселов** (ЦГИАГ, фонд 1448 -10326). По еще более раннему, относящемуся ко второй половине XVI века документу, коренными жителями Джава были Гараканидзе. Здесь же следует отметить, что грузинские цари и князья иногда сами приглашали осетин селиться на покинутых грузинами местах. Существует немало подтверждающих это документов. В конце XVIII века у живших в горах осетин уже появилась тенденция переселяться на равнину, хотя следует сказать, что эти переселения имели индивидуальный характер. Групповая миграция в этом направлении началась с 30-х годов XIX века. В конце XVIII века царь Картл-Кахети оказывал содействие осетинам, желавшим переселиться в покинутые горные сёла. Об этом свидетельствует документ 1778 года, в

котором прибывший из двалетского ущелья Зрамага осетин обращается к царю: «...да перейдут беды государя на... Элканашвили Иванэ Зрамагели... Когда вы пребывали осенью в Гори, приказали мне, приезжай и дам-де тебе поместье. По вашему приказу я снялся с места и приехал; с женой и сыном нахожусь в Цхинвали. Если желаете меня одарить, у вас в Ачабети есть три поместья для аренды, одно пожалуйте мне; для этих двух наделов тоже найду человека, останемся там. Кроме этого, два месяца здесь в Цхинвали находимся, пожитков ни на одну неделю не привез с собой... пожалуйте мне немного провизии. [Указ царя]: ...который староста Цхинвали, в Ачабети три наших надела для аренды, один тому Элканашвили отдай и тем двоим тоже, когда человека для поселения привезет, там дай поселиться» (Гамрекели 1980: 44-45). По книгам переписи того времени, в Цхинвали казенных (царских) крепостных было не меньше, чем помещичьих (Табуашвили 2013: 56-61).

Согласно документу от 1704 года, в горной части Шида Картли в результате миграции осетин в 80-е годы XVII века в «казенных горных местах» образовались новые сёла – Баадур Мачабели получил эти земли от царя: «...оказали милость и пожаловали вам ...сыну Баадуре Мачабели Пирану и твоему брату Борти... Вы просили пожаловать вам поместье в горной местности. До этого наши горные земли заселены были отцом твоим Баадуром. Царь, господин и отец наш, и царь, господин брат наш, так составили дарственную, что... как царские места заселены вами, государь дарует их вам...» (ЦГИАГ, ф. 1450, оп. 26, д. № 158). Согласно дарственной грамоте 1714 года, Леван и Давид, сын Алхаза Мачабели, просят царя пожаловать им долю в

покинутых горных сёлах. «Мы разузнали и установили, что цари пожаловали вам горные селения Хачапурети и Куамистави. Даруем вам пустыри этих двух бывших селений... с божьей милостью владейте ими во имя вашей нам преданной службы... Как служили другим Мачабели свои горные крестьяне и двалы, так и вам пусть служат, кого там поселите...» (ЦГИАГ, ф. 1450, оп. 26, д. № 161).

То, что осетины стали мигрировать в Грузию в середине XVII века, подтверждают и их предания – у каждого рода имеется предание о переселении в Грузию с Северного Кавказа 10-12 поколений тому назад (Ванеев 1936). Если учитывать брачный возраст осетин, за одно столетие рождалось только четыре поколения. Эти предания находятся в полном соответствии с источниками и документами: миграция осуществлялась с середины XVII века. Но осетинские ученые и здесь нашли выход – **этих мигрантов окрестили переселенцами последней, второй волны и внесли понятие «прежних осетин», которые, оказывается, еще раньше поселились в Грузии и были ассимилированы грузинами. С этой целью объявили носителей около ста грузинских фамилий осетинами, если использовать их термин – «прежними осетинами».**

Выше отмечалось, что одним из первых регионов расселения осетин на территории нынешней Грузии была верхняя часть ущелья реки Терек – Трусо. Несколько лет тому назад для обозначения этого края осетины ввели понятие «Восточной Осетии». Вместе с Трусо под названием Восточная Осетия упоминается весь Казбекский район, Гуда – верховья реки Арагви, а также вся правая сторона этой реки (Мтиулети, Пасанаури, Ананури, Мцхета...). Следует особо

подчеркнуть, что на протяжении всей истории Грузии упомянутые территориальные единицы и, среди них, Труссо, Хеви и Гуда были ее неотъемлемой частью. Первоначально она являлась казенной землей. После возникновения в Грузии княжеств этот регион входил в Ксанское эриставство (XIV век). В начале XIV века Вахтанг II (1302-1308) пожаловал Шалве Кванипневели наряду с другими поместьями Труссо и Гуда. А с Позднего Средневековья (XVII-XVIII века) этим регионом управляли арагвские эриставы. С 1743 года управление Труссо и Хеви перешло к детям Ираклия II. Несмотря на это, жители Труссо и впоследствии упоминались как «арагвские осетины». Так они упоминаются и в документе 1770 года. Осетины не только из Труссо, но и из соседнего ущелья Заха находились под управлением арагвских эриставов (двалетское общество Нара и община Сба в Диди Лиавхи были казенной / государственной собственностью). Согласно грузинским письменным источникам, этот край (ущелье Цанарети) был издревле населен грузинами. Впоследствии этнографическая группа цанаров в результате определенных социальных процессов стала называться мохевцами. По соседству с мохевцами в самой верхней части бассейна реки Терек жили двалы, которых как в Двалети, так и в Труссо заместили представители другого этнического единства – осетины. Миграция последних происходила в середине VII века, однако она не была единовременной и продолжалась до XVIII-XIX веков. Таким образом, до середины XVII века Труссо населяли грузинские горцы. Затем их сменили осетины, которые также именовались трусовцами (подробно см.: Топчишвили 2019.)

Осетины постепенно продвигались к югу и к 30-м годам XVIII века освоили всю горную полосу ущелий Диди Лиахви и Патара Лиахви. Здесь в те времена в некоторых горных сёлах осетины проживали вместе с оставшимся на месте грузинским населением (Гюльденштедт 1961: 277-279). Документами второй половины XVIII века устанавливается, что «в ареале ущелий Диди и Патара Лиахви было всего 36 населенных осетинами пунктов. ...Этими данными наглядно подтверждается, что осетинские поселения находились не в прилегающих к Цхинвали районах, а по верхнему течению рек» (Табуашвили 2013: 24).

На всем протяжении XVIII века в предгорье Картли осетины фактически не проживали. Их расселение в предгорье Шида Картли (чаще в заброшенных сёлах) начинается в конце XVIII – начале XIX века.

В начале XVIII века осетины селятся в верхней части ущелья Джеджора (Кударо) и у истоков Ксанского ущелья (Жамури). Миграция осетин в Жамури происходит как из горных ущелий Северного Кавказа, так и из горной полосы ущелья Диди Лиахви. Между прочим, известный осетинский ученый Василий Абаев тоже отмечал, что в Ксанском ущелье осетины поселились всего двести лет тому назад (Абаев 1949: 50). В Кударо они в основном мигрировали из Двалети. В горных районах Шида Картли осетины вначале селятся в ущелье Диди Лиахви, а позже – в ущелье Патара Лиахви, у истока Ксани (в Жамури. Центральная крепость там называется Берцихе, это прозрачный грузинский топоним). В начале XVIII века немногочисленное осетинское население появляется в верхней части ущелья Меджуда и в Исролисхеви. К началу ущелья Меджуда они переходят

из верхней части ущелья Патара Лиахви. Выше приводились цитаты из монографии русского этнолога Н.Волковой. Обратимся к ней еще раз: **«Многочисленные исторические предания осетинского народа подтверждают данные письменных источников о миграциях осетин на южные склоны хребта. Факты, сообщаемые этими преданиями, показывают, что хронологические рамки подобных переселений, для некоторых районов представлявших, видимо, вторую волну миграций, охватывают 3-5 поколений. Большинство ныне живущих в Кударском ущелье осетинских фамилий, как свидетельствуют полевые материалы, – потомки переселенцев из Алагирского ущелья (селения Цей, Бад и др.) и Туалты (селения Тиб, Нар, а также Заккинское и Мамисонское ущелья), которыми были образованы селения: Лет (Калоевыми), Гулианта (Гуларовыми), Стырмасыг (Гагиевыми), Кобет (Джаджиевыми), Сагилзас (Наниевыми и Нартыкоевыми). Четвертое поколение Хугаевых, обосновавшихся несколько выше по Джеджоре в местности Часавали (рядом с современным Кваиси), образовало сел. Къозита. Предок этой фамилии, по преданию, ушел из Мамисона из-за отсутствия пахотных земель»** (Волкова 1974: 134). То, что к середине XVIII века осетины жили только в горах Шида Картли, в местах без виноградников и фруктовых садов, ясно видно из атласа Грузии, представленного в труде Вахушти Багратиони. Осетинские поселения он отмечает цифрой 8 (Багратиони 2016).

К концу XVIII века крайними пунктами расселения осетин на юге были (по направлению с запада на восток): **Кударо** (исток реки Джеджора в Рача) – **Гупта** (ущелье реки Диди Лиахви) – **выше ущелья Ацерисхеви** (в ущелье Патара

Лиахви) – два села в начале ущелья Меджуда – Жамури (начало Ксанского ущелья) – Гуда (начало ущелья реки Тетри Арагви в Мтиулету) – Трусо (у истока реки Терек). К концу XVIII века осетины вообще не жили в ущелье Лехура, в ущелье Меджуда (исключая его начало), в большей части горной зоны Ксанского ущелья, в ущелье рек Пронэ. Иными словами, как во времена Вахушти Багратиони, так и в конце XVIII века осетины жили лишь на лишенной виноградников и фруктовых садов территории, т.е. «в горных местах» отдельных ущелий.

В конце XVIII – начале XIX века осетины занимают обширный участок в средней части ущелья Патара Лиахви. С этого периода, а особенно в первое десятилетие XIX века, происходит просачивание, т.е. индивидуальное переселение осетин из горной части в сёла предгорья и равнины Шида Картли. Особенно часто такое перемещение осуществляется из горного участка ущелья Патара Лиахви (факты переселения осетин в XIX веке с гор в предгорную полосу и на равнину представлены в книгах и посемейных списках камерального описания населения 1818, 1830, 1840, 1860, 1873, 1886 годов, которые хранятся в фонде 254 Центрального государственного исторического архива Грузии).

С конца XVIII века миграция осетин из горных ущелий Северного Кавказа по направлению к Грузии фактически прекратилась, так как официальные власти России дали им возможность селиться в равнинных районах Северного Кавказа. Исключением являлось только осетинское население Двалети, которое не прекратило перемещаться на территорию сегодняшней Грузии в течение почти всего XIX века. Вообще расселение осетин на территории Грузии

происходило в основном через Двалети. Придя из горных ущелий Северного Кавказа в Двалети и обосновавшись там, осетины через некоторое время переселялись в горы Шида Картли. Хотя засвидетельствовано также немало случаев, когда осетины спускались непосредственно с гор Северного Кавказа, особенно на раннем, начальном этапе миграции.

Не соответствует действительности утверждение некоторых авторов о расселении осетин в предгорной части и на равнине Шида Картли в VII-VIII веках. С начала XIX века происходит миграция осетин в ущелье рек Пронэ, в ущелья Меджуда, Лехура и в некоторые населенные пункты горной части Ксанского ущелья. Обоснование осетин в покинутых грузинами селениях ущелья рек Пронэ осуществляется в основном из ущелья Диди Лиахви, хотя обращает на себя внимание тот факт, что в заброшенные грузинские сёла ущелья рек Пронэ первыми переселились осетины из Двалети. Из ущелий Патара и Диди Лиахви население перемещается в ущелье Меджуда. Миграция осетин в ущелье Лехура в основном происходит из Ксанского ущелья (Жамури, Чурта). Однако первые три десятилетия XIX века расселение осетин в ущельях Лехура, Меджуда и Пронэ не было интенсивным. Освоение этих местностей активно происходило в основном начиная с середины XIX века и до 1880-х годов.

В 30-е годы XIX века появляются одиночные осетинские семьи в Гагмамхари (территория в Шида Картли южнее реки Мтквари), а их миграция туда в основном произошла во второй половине XIX века, когда осетины поселились в сегодняшнем Боржомском районе (ущелье Гуджарети).

В Кахети и Квемо Картли осетины из горной части Шида Картли переселились в начале XX века. По последней советской переписи XX века в Грузии было 164 тысяч осетин. Из них на территории «Юго-Осетинской автономной области» проживало только 65 тысяч. И еще почти 100 тысяч этнических осетин жили на остальной территории Грузии кое-где компактно, местами – совместно с грузинским населением. В 1886 году численность этнических осетин составляла 72000 человек. К концу XVIII века на территории современной Грузии проживало 2130 дымов (15000 душ) осетин. А некоторые осетинские авторы численность осетин в Грузии определяют то как 6000, то как 7000 семей, что нереально и не учитывает данные источников. В действительности, как уже отмечалось, численность представителей этого этноса составляла 2130 дымов. Вообще на протяжении XIX-XX веков доля осетинского населения в Грузии колебалась между 3-мя и 4-мя процентами.

Приход осетин в Грузию и их обоснование здесь было не совсем мирным. Затертые в горных ущельях Северного Кавказа осетины иногда пробивали себе путь силой. Это особенно относится к раннему этапу миграции как в Дваleti, так и в горную часть Шида Картли. Из исторических документов, преданий и других фольклорных материалов явствует, что местные грузинские крестьяне-горцы, страдавшие от набегов осетин, оставляли места проживания предков и селились на равнине. В этом отношении условия там для них были более благоприятными. Из-за частых нападений врагов предгорные и равнинные регионы Шида Картли были доведены до демографической катастрофы.

Несмотря на то, что грузинские власти сами приглашали осетин и поселяли их на свободных местах, последние совершали набеги на грузинские сёла предгорья и равнины Шида Картли, похищали людей с целью выкупа, забирали всё, что попадалось под руку. В 1791 году царь Ираклий строго предупреждает грузинских дворян (Иорама Черкезишвили, Зураба Пурцеладзе), которым полагалось защищать население от набегов осетин, а они, как видно, надлежащим образом его не защищали: **«Если вы с вашими крепостными не поможете их преследовать, или пощадите – не казните или не схватите, то просите нашей милости, отнимем у вас и крепостных, и звание»; «если все вместе не соберетесь, если осетины будут похищать ваших жён и детей, а вы не возвысите голос, нет у вас стыда и совести, и того не знаете, что тогда уже не будет ваших соседей и вас не будет, как вы людям покажетесь, ведь столько сёл и столько людей боялись их... Я дела не имею с бедными людьми, а начальников заставлю расплатиться за это»** (ЦГИАГ, фонд 1446, док. № 5309). В исторических документах засвидетельствован целый ряд случаев, когда жившие в горах осетины устраивали набеги на грузинские сёла и разбойничали. (1794 год): **«Эти осетины так злодействуют и Картли наносят ущерб, что если не перестанут и захотят опять чинить зло...»** (ЦГИАГ, ф. 1448, д. №2433); (1795 год): **«Этот наш служитель склада боеприпасов, распорядитель Элиозишвили Бери, жалуется на притеснение осетинами»** (ЦГИАГ, ф. 1461, оп. 6, док. № 19); (1783 год): **«...Милахвар Абашидзе Георгий... ваш человек хизан, что в Цхинвали был табунщиком и осетины его забрали...»** (ЦГИАГ, ф. 1448, оп. 1, д. № 1370); (1800 год): **«Тебе написали, что твою**

деревню осетины разоряют, а также в Картли осетины, не скрываясь, ходят отрядом и бесчинствуют. Божьей милостью установился мир, что-нибудь надо против осетин придумать, чтобы они больше не смогли бесчинствовать в Картли и ничем больше ей не вредили» (ЦГИАГ, ф. 1461, оп. 13, д. № 166); (1773 год): «... Теперь Бежиа Намурадзе в наше поместье привел осетин и их спутников в качестве одолжения, а они всё портят и воруют...» (ЦГИАГ, ф. 1450, оп. 45, д. № 191); (1773 год): «Из Рача опять же мы переселились, чтобы стать вашими крепостными, стали хизанами в Самачабло, через некоторое время осетины напали на нас, совсем согнали с нашего жилища и всех взяли в плен и увели...» (ЦГИАГ, ф. 1450, оп. 45, д. № 198); (1817 год): «Из упомянутого села Окона ты по дороге шел в Кноле и на этой дороге разбойники осетины Кабисашвили напали на тебя и схватили, забрали тебя в горы и там ты попал в плен, и так как упомянутые осетины хотели продать тебя в другую безбожную страну и ты наверное не мог от них спастись, я, милостью божьей, людьми или своими деньгами от этих осетин вызволил тебя и в свой дом привез, чтобы ты мне служил, а раз умолял и захотел освободиться от меня, я по своей доброй воле тебя освободил...» (ЦГИАГ, ф. 1450, оп. 45, д. № 260).

Миграции осетин в Двалети и горы Шида Картли некоторым образом способствовало также социально-политическое положение Грузии того времени. Распавшаяся и раздробленная в результате частых нападений врага, Грузия уже не могла контролировать ворота, запиравшие проход с Северного Кавказа – Касрис-Кари и Дарьял. Между прочим, Касрис-Кари находился севернее Двалети, откуда

существовал проход в Осетию. О нем Вахушти Багратиони писал: *«Здесь пробиты через скалу ворота и возведена через речку большая сводчатая каменная на извести стена. И это устроено царями с целью, чтобы, кроме них, ни один овс не мог проходить через эти ворота»* (Вахушти 1973: 644-645).

В следующий период (XVIII век) так замедлилось экономическое развитие страны и настолько катастрофической оказалась демографическая ситуация в Шида Картли, что руководители Грузинского государства (царь, князья) сами способствовали переселению осетин в Грузию и часто приглашали их. Например, согласно Иоаннэ Багратиони, осетины жили в селе Дигоми или близ него. О временном проживании осетин в Дигоми свидетельствуют камеральные описания населения этого села начала XIX века, в которых не упоминается ни одна осетинская семья или фамилия с осетинским корнем; также примечателен один документ 1799 года, выданный царем Георгием XII тагаурским осетинам. Из этого документа выясняется, что тагаурские осетины изъявили желание переселиться в Грузию. Царь послал в Осетию дворянина Ниния Габашвили для того, чтобы передать этим осетинам, что они будут государственными крестьянами и больше никто не будет им докучать. Первое время им предлагали явиться в Дигоми и остановиться там, а затем обещали подобрать для них хорошее место, какое бы им понравилось. И прежде чем они принялись бы пахать и сеять, им бы помогли запастись провиантом [НЦРГ, док. № 1617]. Временное проживание осетин близ Дигоми подтверждается и другими материалами. На рубеже XVIII-XIX веков здесь жили 32-33 семьи

осетин. Ввиду того, что они воровали (дигомским крестьянам не оставили даже постромки и ремни), дигомские крестьяне прогнали их хлыстами и дубинками. Они довели осетин до города Мцхета – до Бебрисцихе.

Во второй половине XVIII века в горах Шида Картли, а в первой половине – в целом ряде сёл предгорья не обосновалось более одного поколения осетин. После недолгого проживания в тех или иных горных и предгорных сёлах осетины спустились ниже. Это станет очевидным, если просмотрим материалы переписи населения XIX века. Поселившись в начале XIX века в сёлах предгорья осетины, с середины этого же века интенсивно переходят жить в равнинные сёла. Таким образом, с конца XVIII века и на всем протяжении XIX-го явно прослеживается постепенное интенсивное продвижение осетин из сёл высокогорья Грузии в направлении равнины, чему в точности соответствует используемый в грузинской историографии термин «сползание» («чамоцола»). Для осетин характерна была такая большая подвижность, такое стремление к миграции, что во второй половине XIX века, поселившись в равнинных сёлах, они переходили жить в другие равнинные же сёла. **Согласно посемейным спискам 1886 года, из более чем 76 горных сёл ущелий Диди и Патара Лиахви снялись с места более 1340 осетинских семей и обосновались в различных равнинных сёлах.** В качестве иллюстрации достаточно привести такой пример – в селе Кошки было зафиксировано 169 дымов хизан, 113 семей из которых уже не жили в этом селе, а за последние десять лет переселились в разные сёла равнины.

То, что осетины недавно обосновались в горной части Шида Картли, подтверждается и их социальным положением. В книгах описи населения XIX века довольно большая часть осетин, живших в ущелье Диди Лиахви, записана хизанами. **А хизаны – это, как известно из исторических источников и соответствующих исследований, крестьяне, съехавшие с мест прежнего обитания и нашедшие пристанище в другом месте.** В феодальной Грузии хизаны были определенной категорией крестьян, которые, в отличие от крепостных, пользовались личной свободой, а их зависимость от помещика-феодала определялась использованием земель последнего. В грузинских источниках хизаны всегда противопоставляются коренному населению, так как они – пришлые крестьяне.

То, что Двалети и северная часть Шида Картли не были территорией проживания осетин и что там жили грузины, ярко подтверждается такими данными, как ойконимы (названия сёл). Ни один из упомянутых в письменных памятниках и документах топоним не является осетинским. Сёла носят прозрачные грузинские названия – имеем в виду как корни топонимов, так и образующие их суффиксы.

Такие топонимы были перечислены выше и здесь их повторять не будем. То, что Двалети была этнически грузинской, хорошо видно из приписки в Евангелии села Гуда (Гунда), относящейся к началу XV века. Евангелие было потеряно во время нашествия татар («татроба»). Его нашел Иванэ Хораули, а затем человек из рода Парухаули переслал Евангелие матери в Двалети для продажи. Приписка доказывает, что Двалети была грузинской областью, богослужение велось на грузинском языке, там был спрос на

грузинское Евангелие, имелись желающие его приобрести. Приписка важна и потому, что в ней упоминается антропоним Парухаули – это грузинская фамилия. Она образована при помощи суффикса -ур (-ул), характерного для фамилий горных жителей Восточной Грузии.

О том, что «Южная Осетия» советского периода издревле была неотъемлемой частью Грузии и что там до последнего времени проживали грузины, свидетельствует несколько десятков грузинских христианских архитектурных памятников, которые датируются V-XVIII веками (Мепишвили, Цинцадзе 1975), а также множество эпиграфических памятников, выполненных исключительно на грузинском языке и отражающих то или иное событие истории Грузии (Отхмезури 1994). Заселенная осетинами территория Шида Картли усеяна крепостями и башнями. Может ли кто-либо доказать, что находящаяся в начале Ксанского ущелья, в общине Жамури крепость Берцихе не возведена грузинами? Здесь же распространены характерные только для горной части Шида Картли башни, у которых задняя, обращенная к горе сторона имеет полукруглую спинку. Подобного типа башни на родине осетин – на Северном Кавказе нигде не засвидетельствованы, они характерны только для грузинского зодчества (специалистами установлено, что в горной части Шида Картли осетинами созданы лишь некоторые четырехугольные родовые башни XVIII века в начале ущелья Диди Лиахви (Гвасалиа 1997: 68). Ктиторы, упоминающиеся в расположенных на территории Южной Осетии советского периода надписях, выполненных на памятниках материальной культуры – Тбели, Канчавели, Павнели, Коринтели, Мачабели, Амiredжиби,

Палавандишвили, Эристави – грузины. В надписях также упоминаются представители грузинской царской фамилии, в том числе, дочь Давида IV Агмашенебели (1089-1125) Тамар, невестка Георгия XII (1798-1880) Кетеван Церетели, а также представители царской администрации, епископы (Никозский, Мровский...) и другие служители церкви. Наряду с ктиторами упоминаются зодчие (Таплаидзе, Баврели, Гиоргидзе, Курдгелашвили...). Все надписи выполнены на грузинском языке и все упомянутые в них антропонимы указывают на их грузинское происхождение (Лордкипанидзе, Отхмезури 2007: 127-137; Отхмезури 2010: 78-112). Сохранились сотни средневековых исторических документов, которые относятся к северной части Шида Картли, т.е. к территории Южной Осетии советского периода. В этих документах фигурируют только этнические грузины – представители как высшего социального статуса, так и низшего слоя. Здесь, на этой территории, в монастыре Ларгвиси создан один из важных грузинских исторических памятников рубежа XIV-XV веков – родовая летопись ксанских эриставов «Дзегли эриставта» ("Памятник эриставов", авторы отец и сын Авгароз и Григол Бандаисдзе).

В церковном отношении и Двалети, и Шида Картли организационно целиком входили в Никозский епископат. Говоря словами Вахушти Багратиони, «По вероисповеданию они издревле являются христианами...». Во времена Вахушти жившие в Двалети осетины «только именуются христианами... Они не имеют священников и остаются некрещенными, кроме тех, которые получают крещение в Картли или Рача». Вахушти пишет и о том, что **двалы «ныне**

говорят на собственно осетинском», т.е. их языковая трансформация завершена, хотя очевидец-историк отмечает, что некоторые осетины, которые проживают в Двалети и посещают Картли и Рача, говорят также по-грузински. В Двалети было немало грузинских памятников христианской культуры, хотя там были и характерные для горных мест дохристианские святилища, которые в осетинском языке обозначались грузинским термином дзуар (=джвари «крест»). Этим же термином обозначались дохристианские святилища в разных историко-этнографических краях горной части Восточной Грузии). Поселившимся в Двалети осетинским населением эти дохристианские святилища были заимствованы у местных двалов-горцев. В качестве примера можно назвать Дзуар Атинаги. *Атенгеноба* был праздник, распространенный в историко-этнографических краях Восточной Грузии, особенно в Хевсурети и Тушети.

Осетины были бесписьменным народом. Сейчас их письменность создана на основе русской графики. Однако первый осетинский алфавит основывался на грузинской графике. Его автором был приобщившийся к грузинской культуре Иван Ялгузидзе (Габарати) (1775-1830). С 1820 года он обучал осетинских детей в Тбилисской духовной семинарии грузинскому и осетинскому языку. Именно в этот период создал он осетинский алфавит. На основе русской графики осетинский алфавит впервые был создан знатоком осетинского языка, русским ученым Андреем Шёгренем.

В 1922 году большевистское правительство сформировало в Грузии Юго-Осетинскую автономную область, впервые в Грузии для осетин создали административную единицу. Юго-Осетинская автономная область была

образована на территориях бывших феодальных единиц Шида Картли так, что от грузинского народа разрешения не получали. Центром автономной области объявили находящийся в предгорной полосе Шида Картли городок Цхинвали. Сохранились книги проведенной российским правительством XIX века переписи населения. **По всем описаниям, в XIX веке в Цхинвали не проживал ни один этнический осетин.** Пока ограничимся ссылкой на архивные материалы 1818, 1839, 1860, 1873 и 1886 годов. Только в описании 1830 года в Цхинвали указывается единственная семья этнических осетин (пять душ), которая переселилась сюда с гор в 1828 году, а вскоре выехала и отсюда (см. ЦГИАГ, фонд 254, оп. 1, д. № 1244, стр. 170-191. В этом же фонде имеются и другие описания, например, 54-1-1243, 254-1-541, 254-1-252). В научной литературе, относящейся к этническому составу Цхинвали, часто указывают посемейные списки 1886 года, статистические данные о которых опубликованы российскими властями (Свод 1893). В том, что в это время в Цхинвали не проживал ни один осетин, заинтересованный читатель может убедиться, ознакомившись с делом №1717 описания 3 фонда 254 Центрального архива Грузии. Город, как и в Средневековье, все еще был населен грузинами (коренными цхинвальцами были: *Унадзе, Церадзе, Майсурадзе, Читиашвили, Элиашвили, Кванчахадзе, Касрадзе, Беришвили, Махниашвили, Колелишвили, Бочорадзе, Кавадзе, Элиозишвили, Дадуадзе, Панчуридзе, Кекенадзе, Квагинадзе, Хачиури, Зозиашвили...*), грузиноязычными армянами (*Мурадашвили, Шададгулашвили, Кулиджанашвили, Терпетрозашвили, Ходжашвили...*) и грузинскими евреями (*Мамиствалашвили, Исраэлашвили,*

Давиташвили, Эниколопашвили, Элиашвили, Атенелашвили...). Между прочим, описание населения Цхинвали и его окрестностей в 1871 году проводилось царством Картл-Кахети. По описанию 1791 года в Цхинвали проживали также три дыма грузин католиков / «французов» (Табуашвили 2010: 86). Неплохо было бы это знать ученым фальсификаторам истории и представителям российской власти (подробно: Табуашвили 2010; Табуашвили 2013: 54-61). Согласно автору первой трети XIX века Эйхвальду, **«Осетины жили по ту сторону Цхинвали, в горах. Раньше они беспрепятственно грабили город и убивали его жителей. Теперь же осетины просят грузин, жителей Цхинвали, крестить их детей».** Впервые в Цхинвали осетинское население – 613 душ – зафиксировано только в данных 1922 года, а в 1926 году здесь жили уже 1152 осетина (в 1926 году всё городское население составляло 5352 человека). Это увеличение численности населения, разумеется, происходило за счет механического роста. Численность осетинского населения в Цхинвали только тогда превысила численность грузинского, когда в последние годы советского периода здешние грузинские евреи уехали в Израиль, а их дома заняли переселившиеся из Джавского района осетины.

В двух словах коснемся термина «Южная Осетия». Ни один грузинский исторический источник или документ такого термина не знает. В XVIII веке, когда грузинские государственные деятели перечисляли территориальные единицы страны (историко-этнографические области, феодальные единицы), они никогда не упоминали Осетию, а тем более, Южную Осетию. И не могли упоминать, так как такой единицы в природе не существовало. Использовали

только термин «**наши осетины**». В то время этнические осетины были коренными жителями горного, северного участка этнографической // историко-географической области Грузии – Шида Картли. На территории «Южной Осетии» советского периода существовали различные грузинские феодальные единицы (Самачабло, Ксанское эриставство, Саамилахвро, сравнительно небольшие феодальные единицы князей Давиташвили-Багратиони, Тактакишвили, Херхеулидзе). Термин «Южная Осетия» создан чиновниками Российской империи в XIX веке (в прессе этого века данный термин упоминается всего трижды). В XIX веке Российской империей составлено немало карт, и ни на одной из них не фигурирует «Южная Осетия». **На них нанесена Осетия только на Северном Кавказе, без определения «Северная».** В качестве примера можно привести опубликованную Наталией Волковой карту Малой Кабарды, Осетии, Ингушетии и части Чечни второй половины XVIII века, которая составлена официальными лицами России. На карте надписью *Осетия* помечена только соответствующая территория Северного Кавказа. А Главный Кавказский (Водораздельный) хребет помечен надписью *Грузинская граница* (Волкова 1974). (Между прочим, на той же карте столица сегодняшней Северной Осетии Владикавказ, который тогда назывался *Заурег*, отмечен на территории Ингушетии). Таким образом, отъявленной мифологемой, фальшью и, можно сказать, цинизмом является утверждение одного из руководителей российского государства, что «только в середине XIX века было принято решение о передаче Южной Осетии Тбилисской губернии». Оказывается, император советской России И.Сталин, будучи этническим

грузином, решил окончательно передать Южную Осетию Грузии. Может быть, кто-либо покажет нам архивный документ, согласно которому «Южная Осетия» советского периода не входила в состав Тбилисской губернии начиная с 1801 года и до 1917-го, а также потом, во время первой Грузинской Демократической Республики (1918-1921) и в советский период? В действительности же царизм только в 1843 году основал на территории Грузии Осетинский округ, который делился на три участка (Джавский, Мало-Лиахвский и Нарский). «Джавский и Мало-Лиахвский полицейские участки Осетинского округа составляли всего лишь одну треть территории созданной в 1922 году Юго-Осетинской автономной области» (Гвасалиа 1997: 58). В пределы Юго-Осетинской автономной области большевики включили также часть историко-этнографических краев Грузии – Рача (Кударо) и Земо Имерети.

Общеизвестно, в 1783 году между Восточной Грузией (Картл-Кахети) и Россией был заключен т.н. Георгиевский трактат. Как во время заключения трактата, так и в 1801 году, когда Россия нарушила договор и осуществила аннексию Грузии, Двалети, а также вся северная часть Шида Картли (Южная Осетия советского периода) были неотъемлемой частью Грузии. Эту территорию Осетией никто не называл. Даже если не обращаться к грузинским источникам, это подтверждается всеми русскими данными. Например, очень скоро после заключения трактата – в 1784 году – командированный из России С.Бурнашов составил генеральную карту грузинских царств и княжеств вместе с сопредельными регионами. На этой карте надписью «Осетия» отмечено то место, где она находилась в действительности –

на Северном Кавказе, а на месте советской «Южной Осетии» написано «Картли».

Хотя в изданиях советского периода для осетинских ученых характерна была определенная тенденциозность, они всё же считались с историческими фактами и были вынуждены отражать историческую реальность. В изданной в 1985 году Демографической энциклопедии читаем, что территория «Южной Осетии» со второй половины I тысячелетия до н.э. входила в состав Иберийского (Картлийского) государства, и что нашествия татаро-монголов вынудили осетин скрыться в горах Кавказа, откуда они стали переселяться на его южные склоны. Там же отмечается, что эта территория входила в состав феодальной Грузии, которая добровольно присоединилась к Российской империи: «Терр. Ю. О. со 2-й пол. 1-го тыс. до н. э. входила в Иберийское (Картлийское) гос.-во. ... Нашествия монголо-татар (с кон. 30-х гг. 13 в.) и Тамерлана (кон. 14 в.) вынудили осетин переместиться в горные ущелья Кавказского хр., откуда они начали заселять юж. склоны гор, постепенно заняв среднегорную и предгорную зоны, примыкающие к Картлийской равнине. До 18 в. шел процесс формирования осетинской народности. Ю. О. входила в состав феод. Грузии и в 1801 вместе с Грузией добровольно присоединилась к Росс. Империи» (Демографический словарь 1985: 545). В другой энциклопедии читаем: «В 1774 Сев. Осетия, а в 1801 Южная (в составе Грузии) добровольно вошли в состав России» (Народы 1988: 350). Очевидно, что власть советского периода меньше вмешивалась в деятельность ученых историков, чем руководство современной России. В изданной в 1988 году «Истории народов Северного Кавказа» один

из параграфов озаглавлен так: «**Присоединение Северной Осетии к России**» (История 1988: 442).

Этноцентристские воззрения осетин в свое время обратили на себя внимание канадского ученого Эндрю Андерсона, который разоблачил лженаучные взгляды А.Чочиева, согласно которым, оказывается, существовал какой-то тайный исторический документ о вхождении единой Осетии в 1774 году в состав Российской империи. Э.Андерсон писал: «Если заглянем в труды Д.Ланга, или того же П.Иоселиани, или хотя бы поверхностно рассмотрим административную карту Грузии до присоединения в 1801 году к России и после него, мы не обнаружим на ней вне пределов Грузии никакую «Южную Осетию». Государственная граница Грузии в 1801 году, также как граница Тбилисской губернии, проходила приблизительно там, где в 1918 году прошла граница независимой Грузии, а в 1921 году – советской Грузии. Там же проходит официально признанная граница Грузии сегодня. Незначительное изменение границы отмечалось только в направлении Двалети-Туалта, большая часть которой в конечном счете оказалась в Терской области, а потом в составе Северо-Осетинской Автономной Советской Социалистической Республики» (Андерсон 2012: 45).

В 1918-1921 годы Грузия временно избавилась от колониального ига России и восстановила свою независимость. В этот период в независимой Грузии началось инспирированное большевистской Россией сепаратистское движение осетин. Осетинские большевики постоянно провоцировали советскую Россию, точнее, русские большевики подталкивали их к провокационным действиям. Они и их

спецслужбы снабжали осетин оружием, финансами и живой силой. Целью большевиков было начать обольшевичивание Грузии именно оттуда – из Шида Картли. С выступлениями осетин, конечно, не могло смириться ни одно государство. В упомянутый отрезок времени жившие в горной части Шида Картли осетины устроили три восстания. Данная проблема хорошо изучена. Это было типично большевистской авантюрой: «Целью осетин было исполнить заказ советской России, даже если бы это произошло за счет утраты исторических территорий Грузии и уничтожения самого грузинского народа» (Вадачкория 2017: 21). Архивные данные подтверждают и то, что подстрекаемые русскими большевиками осетинские сепаратисты начинали действовать именно тогда, когда грузинской армии грозила внешняя опасность с другой стороны. Об этом факте писали и в прессе того времени (Вадачкория 2017: 22). Несмотря на это, грузинские политические руководители предпочитали вести мирные переговоры с сепаратистами. 18 марта 1918 года осетины, спустившись с гор, заняли Цхинвали. После этого грузинские воинские части вынуждены были перейти в наступление. Враг бежал и укрылся в горной части ущелья Диди Лиахви. В архивных документах и прессе подчеркивается, что грузинская «артиллерия избегала бомбить сёла и стреляла в вышедших из сёл противников» (Вадачкория 2017: 25).

Грузинская пресса того времени называла действия осетин изменой, отмечалось, что грузины дали осетинам возможность спастись, позволили безземельным пользоваться землей и селиться на ней. Говорится и о том, что в 1918 году осетины вновь продолжали грабить грузинское

население. Газета «Сакартвело» (1918 г.) писала: «Летом 1918 года осетины похитили у горских грузин 1200 душ овец» (Вадачкориа 2017: 36). Подобные действия продолжались и в последующие годы.

Финансируемые Россией осетины в 1920 году создали в горной части Шида Картли революционный комитет «Южной Осетии», целью которого было завязывание гражданской войны в Грузии и свержение власти. В сепаратистских действиях участвовали и три прибывших из России вооруженных отряда. Справедливо отмечается, что «эти действия советской России в правовом отношении представляли собой нарушение VI статьи русско-грузинского соглашения и адекватное реагирование на него грузинских властей служило защите интересов страны на международной арене» (Вадачкориа 2017: 87). Архивными материалами установлено, что только с 29 июля по 31 октября 1919 года осетинские сепаратисты получили в помощь от большевиков 7 миллионов 367 тысяч рублей. А в общей сложности в 1918-1920 годах ими получено из России более 40 миллионов рублей по курсу золота (Вадачкориа 2017: 21).

Таким образом, в 1918-1920 годы грузинская власть защитила территориальную целостность страны и подавила восстания. Она не предпринимала никаких действий против мирных осетин. Последнее время осетины подняли тревогу – называют законные действия грузинских властей «геноцидом осетин», пишут статьи, книги и, главное, обратились к российской Думе с просьбой признать геноцид осетин. Они пишут, что в 1920 году вооруженные силы Грузии якобы унесли жизни 5279 осетин, однако это не подтверждается ни одним источником. Справедливо

отмечается: информацию, будто «власти независимой Грузии уничтожили 5279 осетин – женщин и детей, сочинили советские историографы по заказу высокопоставленных лиц советской власти» (Вадачкoria 2017:77). Между прочим, архивными материалами установлено, что осетинские повстанцы летом 1920 года планировали захват Гори и перекрытие Сурамского перехода (Джанелидзе 2010: 366-381). Грузинское государство защищало суверенитет и свободу своей страны. Правительство Грузии покарало осетинских повстанцев не по этническому признаку, а за антигосударственную деятельность (Джанелидзе 2010: 380). Советские историки не писали о том, что осетинские большевики-сепаратисты сгоняли грузин с родных мест. Эту деятельность они продолжили еще активнее после установления советской власти. В сёлах Дзарцями и Кемерти сожгли 80 домов грузин, а 32 жителя расстреляли (некоторых сожгли, некоторых избили до смерти). Грузинские крестьяне безрезультатно обращались к большевистской власти: «Просим издать постановление, чтобы осетины вернули наш скот, который держат близ Джава: быков, волов, коров, коз, свиней, лошадей и мебель». В результате отсутствия отклика руководящих кругов советизированной Грузии и усилий осетинских грабителей, грузинское население Цхинвальского района осталось без пищи, одежды и скотакормильца (Вадачкoria 2017: 172).

По-видимому, осетинские авторы, наряду с некоторыми русскими политиками, не знают, что такое геноцид. Если уж говорить о геноциде, то это явление имело место во время чеченской войны, когда русские военные уничтожили вместе с вооруженными чеченцами уйму мирных

чеченцев, сожгли сёла. Такие же действия они совершали и во время кавказской войны. Как еще можно назвать действия царизма по отношению к черкесам, абхазам и убыхам, когда их согнали с родных мест? Между прочим, **изгнание северокавказцев в иностранной научной литературе называют «геноцидом через изгнание»** (Гудаков 2007: 488). Вооруженные силы независимой Грузии таких действий не совершали. Выше мы кратко коснулись русских военных экспедиций в течение первых шести десятилетий XIX века в горную Шида Картли, которые сопровождались сожжением десятков осетинских сёл, погребением женщин и детей в обрушившихся башнях, разорением деревень. Спрашивается, разве не являются геноцидом эти действия русских?

В ответ на подобные действия осетин после установления коммунистической диктатуры в Грузии и повторного присоединения страны к Российской империи коммунистическая власть создала осетинам на северной территории главной провинции Грузии – Шида Картли – административную единицу, автономную область, которая для разграничения с территориальной единицей живущих на Северном Кавказе осетин была названа Юго-Осетинской автономной областью. Центром этой автономной области объявили город Цхинвали, в котором, как уже отмечалось, к тому времени не проживал ни один этнический осетин. В то же время в пределы Юго-Осетинской автономной области были включены и сёла, компактно заселенные грузинами. Это обстоятельство, между прочим, вызвало в свое время протест в грузинских сёлах, главной причиной которого был языковой фактор. Например, жители села

Недлати писали: «Мы, жители Недлати, были приписаны к Оконе. Сегодня Окона отошла к Южной Осетии и мы оказались в тяжелых условиях, между прочим и потому, что делопроизводство будет вестись на русском и осетинском языках, непонятных для нас». Грузины, коренные жители села Дзарцеми, писали: «Почему мы должны быть в пределах Осетии, чтобы осуществилось самоопределение наций? Тем более, что их язык для нас совершенно непонятен и чужд. Что же касается национального большинства, то вся эта северная окраина района (имеется в виду Цхинвальский район – Р.Т.), за небольшим исключением, населена говорящими на грузинском языке коренными грузинами» (Бочоридзе 1996).

Пришедшие в Грузию в XVII-XVIII веках и обосновавшиеся здесь осетины становились полноправными гражданами Грузинского государства и их подавляющее большинство знало государственный язык Грузии. Они были двуязычными. Осетин толкало к этому реальное положение. В силу исторически сложившихся хозяйственно-экономических связей, жившим в горах осетинам обязательно нужно было иметь отношения с равнинной частью Грузии. Ввиду необходимости общения с равниной они проявляли большое стремление изучать грузинский язык. В то же время можно было встретить немало грузин, живших в смежной с осетинами полосе и говоривших на осетинском языке. Этнографическими данными подтверждаются случаи, когда на сопредельной территории проживания осетин и грузин осетинских детей отдавали в грузинские сёла (семьи) с целью изучить грузинский язык, что главным образом происходило путем кумовства, породнения (между прочим, это

древнейший кавказский обычай). От поселившихся на территории Грузии осетин царские власти Грузии в основном требовали принятия христианства. И осетины проявляли определенную заинтересованность в христианстве. Принятие христианства открывало осетинам путь также к изучению грузинского языка, так как язык богослужения был грузинским. Охристианившиеся осетины, жившие в горах, часто посылали на равнину к крестным грузинам своих детей для изучения грузинского языка. Согласно историческим и этнологическим данным, очень часто, особенно в полосе смежного проживания, заключались грузинско-осетинские браки, что также являлось одним из факторов, способствовавших сближению двух этносов и изучению языков друг друга.

Вследствие расселения осетин в горной части Грузии произошла этноязыковая ассимиляция небольшой части коренных грузин, овладевших осетинским языком, с осетинами. До сих пор грузины Илуридзе (около 40 семей), жители села Дореткари, находящегося в ущелье Чурта – притока реки Ксани, являются двуязычными. А двуязычие в основном было результатом смешанных браков. В конце XVIII века в сёлах, покинутых переселившимися из ущелья Чурта на равнину грузинами, обосновались осетины. Илуридзе фактически оказались в осетинском этноязыковом окружении. Хотя ниже, по направлению к равнине, жили грузины, но оттуда за жителей Дореткари никто из грузинок замуж не выходил, так как женщины редко выходили замуж из равнины в горы. Илуридзе вынуждены были жениться на осетинках, живших выше в горах. Осетинки тоже женили своих сыновей на осетинках. С середины XIX века

такие браки и жизнь в осетинской этноязыковой среде сделали Илуридзе двуязычными. Хотя следует подчеркнуть, что этническое самосознание живущих в Дореткари грузин не изменилось. Аналогичная ситуация засвидетельствована и в других местах Ксанского ущелья. Например, в селе Нахиди, по сообщению рассказчика, «многие Псутури обосетинились и больше говорят по-осетински».

Автор этих строк в 1987 году пешком обошел осетинские сёла ущелья Меджуда. За исключением двух маленьких осетинских селений крайне верхней части ущелья, осетины здесь поселились в 30-80-е годы XIX века. Последнее большое грузинское село в равнинной части ущелья Меджуда – Меджврисхеви. С ним непосредственно соседствует село Громи, в котором живут осетины. Громи входило в состав автономной области. К 1886 году в этом селе все еще жили грузины, после переселения которых в Меджврисхеви туда вселились осетины. В Меджврисхеви проживало немало смешанных грузинско-осетинских семей. В верхней части ущелья в основном жили осетины, если не считать села Исролисхеви, где все еще сохранялось несколько грузинских семей. Мы встречались со многими этническими осетинами. На протяжении почти месяца командировки нам встретилась только одна пожилая женщина, которая не знала грузинского языка, все остальные прекрасно говорили по-грузински. Примечательно, что ни в одной школе ущелья, также как в школах Юго-Осетинской автономной области, не изучался грузинский язык, признанный в конституции государственным языком Грузии. Существовали т.н. осетинско-русские школы, суть которых состояла в том, что в начальных классах (1-4 класс)

предметы изучались на осетинском языке, а в последующих классах все предметы – на русском, плюс изучение осетинского языка и литературы. Несмотря на это, жившие в ущелье осетины не только знали разговорный грузинский язык, но умели также читать и писать по-грузински. Грузинский алфавит они изучали самостоятельно, объясняя, что хозяйственно-экономические связи у них были в основном не с жителями автономной области, а с грузинским населением равнинной части ущелья. Такое же положение мы зафиксировали у осетинского населения ущелья Лехура. Подобная ситуация вообще была обычной для осетинского населения почти всей автономной области, за исключением Джавского района, который охватывал горную часть ущелья Диди Лиахви. У жителей этого компактно населенного осетинским этносом района было сравнительно мало контактов с грузинским населением. Открытие в советский период т.н. осетинско-русских школ и игнорирование грузинского языка вызвало отчуждение живших там осетин от грузинского этноязыкового мира, что стало одной из причин возникновения осетинского сепаратистского движения на территории области после распада советской империи.

Как уже отмечалось, в крайнем горном участке ущелья Меджуда все еще сохранялось коренное грузинское население, хотя в советский период его численность чрезвычайно уменьшилась. Оставшиеся там грузины, оказавшись в осетинской этноязыковой среде, прекрасно говорили на осетинском языке. Они часто заключали браки с осетинами. У нас была возможность посетить одну из таких семей. Семья носила грузинскую фамилию Генгиури. Глава

семьи, 60-летний мужчина, считал себя этническим грузином, говорил на превосходном грузинском языке. И мать и жена у него были осетинками, но пятеро детей имели уже раздвоенное самосознание. Сразу бросалось в глаза, что все пятеро взрослых детей разговаривали с осетинским акцентом. В то же время они рассуждали о том, относились ли к грузинам или осетинам. Дочери причисляли себя больше к осетинскому этническому миру, но и сыновья тоже не стремились к грузинской самоидентификации. Один из сыновей принял решение поехать учиться в Россию. Когда я заинтересовался, почему он хотел ехать так далеко, в Россию, он сказал, что не любит Тбилиси. Такое его отношение к Тбилиси было вызвано несовершенным знанием грузинского языка и незнанием грузинской грамоты. Как выяснилось, детей Генгиури отдали учиться в т.н. осетинско-русскую школу города Цхинвали, что окончательно вызвало их отождествление не с грузинским, а с осетинским этносом.

Пример Генгиури был отнюдь не единственным в горной части автономной области.

Что касается живших на остальной территории Грузии осетин, они везде, наряду с родным осетинским, свободно разговаривали и разговаривают на грузинском языке. Встречаются случаи, когда представители осетинского этноса осознавали себя грузинами.

Перед завершением беседы о современной языковой обстановке среди проживающих в Грузии осетин, в качестве небольшого экскурса вернемся к XIX веку. В то время грузинская пресса проявляла большой интерес к осетинскому языку. В этом отношении отметим статьи писателя

Сопрома Мгалоблишвили. Осетины особо не стремились к просвещению, а грузинская общественность старалась открыть в осетинских сёлах школы. Они убеждали родителей дать детям образование. Российское правительство посылало в осетинские сёла русских учителей, но осетинские дети не владели русским языком. Они говорили лишь на осетинском и грузинском языках. Сопром Мгалоблишвили отмечал: «Здесь учителями должны быть или осетины, или грузины, русских учителей же пусть посылают к **живущим за горами** осетинам, которые говорят на русском и осетинском языках». Грузинские публицисты писали о том, что проживающие на Северном Кавказе осетины стоят на пути обрусения и им грозит потеря национального облика. А в Грузии заботились о сохранении осетинам языка и национальности. Николоз Тадеозишвили в одном из номеров газеты «Дроеба» от 1884 года писал: «**По эту сторону гор** над осетинами большое влияние имеют грузины. Мужчины-осетины все говорят на грузинском языке, а среди проживающих близ грузинских сел осетин грузинским владеют также женщины и дети. Не только говорят, но и пишут, и читают. Насколько осетины **за горным хребтом** следуют русскому образу жизни, настолько осетины **по эту сторону гор** следуют грузинскому. Они гордятся тем, что умеют читать и писать по-грузински, жители близлежащих сёл охотно отдают своих девушек в жены соседям, так что, смешанные браки – обычный образ их жизни». Сопром Мгалоблишвили писал о том, что грузины должны были проводить соответствующие мероприятия для сохранения осетинам их языка и национального облика. Он предлагал с этой целью открывать осетинские школы. Другой автор

(Григорий Лиахвели, он же Садзаглишвили) в той же газете **призывал всех спасать осетин и их язык**. Он считал необходимым создание для осетин алфавита. Приведенные здесь отрывки имеют и то значение, что **езде, где упоминаются осетины, живущие на Северном Кавказе и на Южном Кавказе (в Грузии), публицисты того времени употребляют лишь термины *мтисикита осеби* («осетины по ту сторону гор») и *мтисакета осеби* («осетины по эту сторону гор»)**. Таким образом, в конце XIX века не были известны понятия «Северная Осетия» и «Южная Осетия».

Большой интерес к осетинскому языку проявляла и газета «Цнобис пурцели». В одном из номеров газеты за 1903 год отмечается, что почти все осетины Кударо владеют грузинским языком в силу соседства и близких взаимоотношений с этнографическими (территориальными) группами грузин – рачинцами и имеретинами. Та же газета в 1901 году писала: «Предполагается обучать проживающих в Грузии осетин в школах по осетинским учебникам. Для этого обратились к знающим лицам, чтобы они предоставили учебники. В скором времени во всех осетинских учебных заведениях следует ввести преподавание осетинского языка».

Подобное отношение грузинских просвещенных людей и грузинской власти к осетинскому языку продолжалось и в XX веке. На территории автономной области и за ее пределами осетинам были созданы все условия для развития осетинского языка и культуры. В последние десять лет в прессе и научной литературе часто сравнивают этноязыковую ситуацию, которая сложилась во входившей в Грузию Юго-Осетинской автономной области, с ситуацией в

Северо-Осетинской автономной республике, входящей в Российскую Федерацию. В Северной Осетии всё – делопроизводство, просвещение – происходило на русском языке. Обратимся хотя бы к такому факту: в 1972 году автор этих строк принимал участие в конференции студентов-этнографов из Советского Союза в г. Ленинграде. Здесь же присутствовали студенты из Северной Осетии, которые не могли скрыть удивления по поводу того, что грузины, студенты Тбилисского государственного университета, разговаривали между собой и писали на грузинском языке.

В городе Цхинвали был педагогический институт, также Цхинвальский научно-исследовательский институт Академии наук Грузии, в котором особое внимание уделялось изучению осетинского языка и литературы. Здесь, наряду с другими важными исследованиями, был создан «Толковый словарь осетинского языка». В Цхинвали функционировал и функционирует Государственный осетинский театр. Выходили и выходят газеты и журналы на осетинском языке. Велась и ведутся радиопередачи на осетинском языке. В Грузии в 1990-1991 учебном году было 97 осетинских школ, отсюда 90 – на территории Юго-Осетинской автономной области. Семь осетинских школ функционировали за пределами области, в частности в Лагодехи, Карели, Боржоме. В начале 80-х годов правительство Грузии начало открывать осетинские школы в местах компактного проживания осетинского населения.

Примечательно, что по данным переписи населения 1989 года осетинский признавали родным языком 64.257 человек из 65.000 осетин, проживавших в Юго-Осетинской автономной области. Осетинский язык не считали родным

лишь 820 этнических осетин (т.е. 1,3%). Проживавшие на территории области грузины не имели возможности свободно пользоваться государственным языком Грузии – грузинским – во всех сферах общественной жизни. За время советской власти осетины активно пытались заменить древнейшие грузинские топонимы переведенными на осетинский или калькированными топонимами. Осетины искусственно исказили или переделали немало древних грузинских топонимов. Особенно активно присваивались имена большевиков и осетинских террористов.

Как уже отмечалось, в 97 школах Грузии преподавание велось на осетинском языке, тогда как в Северной Осетии, входящей в Российскую Федерацию, откуда мигрировали осетины в Грузию, не было ни одной осетинской школы. Осетины учились только в русских школах. Бывший президент Северной Осетии А.Галазов писал об этом в газете «Правда» (1983, 11/XI): «Я искренне жалею молодых людей моей национальности... когда они в собственном доме чувствовали себя неловко из-за элементарного незнания осетинской культуры. Например, национальная молодежь лишена родного языка. До прошлого года в Северной Осетии не было ни одной школы с обучением на осетинском языке». Ответственные работники Юго-Осетинской автономной области, входящей в Грузию, способствовали укреплению позиции русского языка в ущерб грузинскому. Языковую обстановку 20-х годов XX столетия на территории Юго-Осетинской автономной области описал историк Г.Бочоридзе. Он пишет: «В грузинских сёлах преследуется грузинский язык: переписка и др. вначале происходила на русском языке, теперь – на осетинском, грузинский же

изгнан». «С 1929 года в судах делопроизводство, дача показаний, процесс проходит на осетинском языке, а еще раньше – в 1928 году, в Ахалгори, во времена Тедеева, даже заявление должно было быть написано на осетинском языке, или же на русском. В очень редких случаях принимались грузинские заявления». «Школы открывают для осетин, для грузин – очень редко. В 1921-1924 годы грузинским учителям не выдали зарплату за шесть-семь месяцев, поэтому многие из них были вынуждены оставить школу и уйти. Затем закрывалась и школа. Население требовало открыть школы, но им говорили: «можете водить детей в осетинские школы, у нас нет возможности открыть школу для вас». **«Осетинский язык является обязательным предметом в грузинских школах (семилетках), а грузинскому языку в осетинских школах нет места».** **«Некоторые осетины просили ввести грузинский язык как нужный для них предмет, но получали твердый отказ».**

В заключение в нескольких словах следует отметить значительный вклад грузинских ученых XX века в дело изучения осетинского языка. Достаточно назвать научные исследования академика Георгия Ахвледиани. Под его редакцией был издан двухтомник академической грамматики осетинского языка.

Итак, после миграции и расселения осетин в Грузии в их языковой ситуации можно выделить три периода. Первый период это – жизнь осетин в условиях грузинской государственности. Осетины, воспринимая себя гражданами Грузинского государства, также, как представители других этносов, уважали государственный язык Грузии. Большинство из них владело грузинским языком. В зоне совместного

проживания с осетинами значительная часть грузин тоже свободно говорила по-осетински. Всё это было обусловлено хозяйственно-экономическими и родственными связями грузин и осетин.

С XIX века, после превращения Грузии в колонию России, языковая ситуация осетин в Грузии претерпевает определенные изменения, что было обусловлено активным вмешательством Российских властей. Россия во всех своих колониях силой насаждала русский язык и противопоставляла различные этносы друг другу. Российские власти прилагали все усилия к тому, чтобы вторым языком для осетин вместо грузинского стал русский. XIX век, а особенно его вторая половина, была периодом начала перехода для многих осетин на русский язык. В этот период грузинские общественные деятели неустанно заботились о сохранении осетинами родного осетинского языка и этнической самобытности. Хотя и в XIX веке многие осетины владели грузинским языком, что было вызвано практической необходимостью.

Третий период это – советская эпоха, когда большевистская власть окончательно добилась отчуждения осетин от грузин. В условиях тотального обучения на русском языке значительная часть представителей осетинского этноса уже не владела грузинским языком. Хотя в этот период намечается и такая тенденция: часть осетин, особенно, образованные люди, владеют грузинским языком, читают на грузинском языке, но сознательно отказываются разговаривать на нем.

В горах осетины в основном селились по фамилиям. В каждом селе проживала одна фамилия, или фамилия

расселялась по нескольким сёлам. Горные сёла улиц не имели. По их узким извилистым дорожкам можно было пройти только пешком или проехать на лошади. Центром общественной жизни осетин обычно являлась сельская площадь, которую осетины называли «ныхас». Здесь обсуждали важные общинные вопросы. На равнине традиционной деятельностью было земледелие (пшеница, кукуруза, ячмень, просо...). В горах наряду с земледелием было развито животноводство (овцы, козы, крупный рогатый скот). Из овечьего молока изготавливали сыр. Весьма развитым было разведение коз. В горах пахотные земли и покосы принадлежали отдельным крестьянским семьям и передавались по наследству. Только пастбища и лес были в общем пользовании села. Осетинские горные и равнинные плуги отличались друг от друга. На равнине деревянный плуг назывался «гутон» (груз. *гутани* «плуг»); это указывает на то, что осетины переняли его у грузин. Заимствованием из грузинского языка является также название жатвенного орудия, «лагам» (груз. *намгали* «серп»), у которого был большой радиус и режущая зубчатая кромка. Грузинский серп, помимо Северной Осетии, был распространён и среди других народов Северного Кавказа.

После переселения на равнину овцеводство в Осетии не было широко распространено, так как этому препятствовало отсутствие зимних пастбищ. Говоря словами Вахушти Багратиони, «Овцы без курдюка, хвостатые и малорослые, коровы, кони, козы, свиньи, не в большом количестве, намного вкуснее, чем в других местах. Ввиду малочисленности пастбищ и покосов не держат овец более 20, 40, 100 штук, а лошадей и рогатого скота – не более 10, 20, 40

голов». Переселившись с гор на равнину, осетины не забыли овцеводство, напротив, здесь у них появились условия для его развития. Что касается коз, то они обычно смешивались с овечьей отарой. Разведение коз было развито больше, чем овцеводство лишь в нескольких сёлах Алагира и Дигори. В хозяйственной деятельности осетин большое значение имел крупный рогатый скот. Он давал молоко, мясо, был тягловой силой, имел товарное значение. Также большое значение в хозяйственной деятельности осетинского народа имело коневодство, оно являлось их традиционной отраслью, так как предки осетин, как известно, были кочевниками. Из осетинских фольклорных данных явствует, что аланы были превосходными всадниками, у них были большие табуны лошадей. До второй половины XIX века лошадь в горах была единственным транспортным средством.

Как и у всех народов Северного Кавказа, у осетин имелось немало видов оружия: меч, лук, стрелы, щит, кольчуга, шлем. По сведению Клапрота, осетины из Труссо всё еще использовали щиты овальной формы, изготовленные из жесткой кожи и древесины, сверху на них крепились железные обручи.

Изготовление сыра из молока крупного рогатого скота и овец – древнейшее занятие осетин. Но **плодом фантазии является навязчивая мысль некоторых осетинских ученых, будто население Западной Грузии усвоило культуру изготовления оригинальной разновидности сыра – сулугуни – от осетин, тогда как осетины вообще не умели его готовить** (Топчишвили 2014).

В т.н. Южной Осетии еще в первой половине XIX века существовали сёла, в которых жили в основном представители одной фамилии. Зачастую даже в нескольких соседних сёлах проживали люди, носящие одну фамилию. Спустившимся с гор на равнину осетинам уже не удавалось селиться по родственному принципу. По преданиям, проживавшие в горной части Шида Картли осетины часто воевали друг с другом и эта борьба в основном велась между отдельными сёлами. Такое противопоставление нередко кончалось уничтожением одной из фамилий или ее бегством в другое место. Результатом такой борьбы считает М.Косвен существование многих заброшенных сёл. В действительности же эти покинутые сёла, развалины были принадлежностью прежнего грузинского населения.

В горной Осетии еще до начала XIX века хоронили покойников в склепах, зачастую – в наземных. Эта форма захоронения была распространена также в Ингушетии, Чечне, Карачае и Балкарии. Наземные склепы были характерны лишь для жителей гор. На равнине и в предгорье такие склепы не засвидетельствованы. В горных природно-географических условиях тело, помещенное в склеп, мумифицировалось. У всех таких склепов было два или три лаза, через которые туда вносили тело. В каждом склепе были устроены дощатые или каменные нары, на которые клали усопшего. Склепы у осетин были в основном семейными. Правило захоронения в склепах противоречит христианским нормам, поэтому, разумеется, христианская церковь боролась с ним. Склепы имеют кавказское происхождение. Между прочим, осетинские предания приписывают сооружение наземных склепов другому народу, который там

жил до их прихода. Согласно осетинским преданиям, строители многих наземных склепов были ингушами. Ингушей приглашали сооружать не только склепы, но и боевые башни. Примечательно, что в горной Осетии, по осетинским преданиям, некоторые наземные склепы принадлежали ногайцам, которые некогда жили там вместе с осетинами. Антропологический тип, одежда многих погребенных там тел и сохранившаяся в склепах утварь указывают на их этническую принадлежность к ногайцам. Предания о проживании ногайцев рядом с осетинами в Куртатском, Тагаурском и Дигорском ущельях были зафиксированы в 20-е годы XX столетия. Ногайцы мигрировали из равнины в горы вместе с осетинами на рубеже XIV-XV веков. Поселившиеся в горах осетины (вместе с ногайцами), ввели в обиход культуру склепового захоронения. Осетинские наземные погребальные сооружения своим пирамидально-ступенчатым перекрытием напоминают типичные ингушские башни. Склепы не были известны в регионе Двалети (Калоев 1999). Это прямо указывает на то, что Двалети не была осетинской в этнокультурном отношении.

В горной Осетии имелись замечательные образцы башенной архитектуры. Осетины возводили как сторожевые, так и боевые и жилые башни. Боевые башни в Осетии не были очень высокими и их четырехугольные стены обычно имели прямое перекрытие. Осетины не считали, что хоть какая-либо из этих башен была построена представителями их этноса. По преданию, в горной Осетии башни были возведены прежним населением. Б.Калоев считал таковым прежним населением алан, что, разумеется, не выдерживает никакой критики. Строителями башен были

местные кавказцы, а на покинутых ими местах поселились аланы-осетины. Основная часть осетин жила в каменных домах. Почти во всех осетинских сёлах существовали языческие святилища, которые они называли «дзуар». Как уже отмечалось, это осетинское слово заимствовано из грузинского, и оно относится к тому времени, когда грузины распространяли там христианство.

Не только члены общины одного села, но и жители всего ущелья оказывали друг другу помощь как во время свадеб, так и во время похорон. Несколько близко расположенных осетинских сёл представляли собой территориально-соседские объединения. Они были связаны друг с другом обетом. Обет давали старейшины фамилии у святилища. Для укрепления обета на деревянной палке делали зарубины и хранили палку в общем святилище. Члены сельской общины имели как частную, так и коллективную собственность на землю: пахотные земли и покосы были частными, а пастбища и лес – общими.

Пища у осетин почти такая же, как у других горных жителей Северного Кавказа. Они пекли мясные пироги, пироги с сыром («хабизджин»). Распространено было пиво («баган»), которое в горах изготавливали из ячменя, а на равнине – из пшеницы и кукурузы. Согласно эпосу Нартов, пиво изобрела одна из героинь этого эпоса – Сатана. Его обычно варили во время больших семейных и общественных праздников в огромных медных чанах для варки пива. Раньше осетины, оказывается, готовили и хмельной напиток «ронг», его изготавливали из меда.

Осетинское общество подразделялось на несколько социальных групп. Осетины жили фамилиями. Большинство

их фамилий в своей основе имеет мужское имя. Каждая фамилия («мыггаг») представляла собой единство нескольких патронимов («фиди-фырт»). По предположению осетинских ученых, осетинские фамилии возникли в XVI веке. В Грузии осетинские фамилии происходят из имен первых мигрантов. Немало осетинских фамилий корнями восходит к соседним народам (ингушам, балкарцам, грузинам). У осетин встречаются и фамилии второго ряда, в которых объединены 4, 5 или более фамилий. Эти фамилии восходят к далеким предкам. По сей день внутри этих родственных групп строго соблюдают экзогамию. Нарушивший ее сурово наказывался, в обществе ему фактически уже не было места. Экзогамия была настолько строгой, что даже носители разных фамилий не сочетались браком, если существовало предание об их общем происхождении, о наличии общего предка. Например, не вступали друг с другом в брак представители следующих живших в Грузии осетинских фамилий: Кокоевы и Гасиевы, Санакоевы и Гаглоевы. Бракосочетание воспрещалось также между искусственно породнившимися (например, между фамилиями-побратимами). Нельзя было сочетаться браком не только в пределах одного квартала, но и в пределах одного села. Первоначально это было обусловлено тем, что населенные пункты долгое время были заселены представителями одной фамилии. Затем это стало традицией. В осетинских преданиях имеются примеры сурового наказания кровосмесителей. Каждая осетинская фамилия имела свое кладбище и святилище. Среди осетин господствовала моногамия. Двоеженство встречалось очень редко и оно допускалось только если первая жена была бездетна. В таком случае согласие

требовалось не только первой жены, но и ее родни. В научной литературе отмечается, что для бракосочетания необходимо было согласие невесты. В то же время, согласие должны были дать мать, братья и, наконец, брат матери.

У осетин сохранялось много древних институтов, среди которых можно назвать кровную месть, в которую вовлекались не только близкие, но и дальние родственники. Кровную месть порождало ущемление достоинства, похищение девушки, спор по поводу владения землей и т.д. Примирение заканчивалось выплатой виновной стороной большого количества скота и драгоценностей (оружие, чан для пивоварения) и устройством пиршества. Марк Косвен отмечает, что в древности супруги делили ложе не скрываясь только два месяца в году – в ноябре и декабре. В остальное время они встречались тайно. Господствовал запрет на разговор. Отец никогда не брал сына или дочь на руки. Отец не обращался к своим детям по имени.

У осетин были такие же обычаи гостеприимства, куначества, побратимства, взаимопомощи, как и у других кавказских народов. Большие семьи сохранялись даже в первые годы советской власти. Брачный возраст для мужчин начинался с 17-18 лет, для женщин – с 14-16 лет. Обязательным условием заключения брака была выплата калыма, из-за чего невесту зачастую похищали. Свадьба обычно игралась осенью, после окончания сельскохозяйственных работ. Жившие в Грузии осетины часто сочетались браком с грузинами, но в таком случае главным условием для мигрировавших осетин было принятие христианства. Управление селом было в руках ныхаса – собрания. Ныхасом называлось и то место, где проводились эти собрания. Ныхас

состоял из всех совершеннолетних мужчин общины, однако самую важную роль выполняли старейшины.

О кончине сообщали всем родственникам. Похороны происходили на следующий день. Устраивались поминки. Покойнику жертвовали коня, на его имя устраивались скачки, стрельба по мишени. У вдовы отстригали косу и вешали на могиле.

Сегодня осетины являются в основном христианами, хотя встречаются и мусульмане. Мусульманство было особенно распространено у дигорских осетин. Христианство к осетинскому народу пришло в VI-VII веках сначала из Византии, а затем из Грузии, хотя это вероисповедание здесь прочно не прижилось и в Позднее Средневековье жители горных ущелий были последователями дохристианских верований и представлений. Грузинские власти пытались распространить христианство среди мигрировавших осетин. Ислам в западной Осетии распространился из Кабарды в XVII-XVIII веках. У осетин были христианизированные божества: *Уасгерги* / *Уастырджи* (святой Георгий); *Уаццилла* (святой Илья); *Уаццикола* (святой Николай); *Уаццотур* (святой Федор) и др. В Осетии были не только общие осетинские святилища («дзуары»), но и общие для ущелья, для села и для фамилии культы. Например, у алагирцев было святилище *Реком*. На колоколе этого святилища имеется надпись, выполненная грузинским письмом *нусахуцури*. В молитвах часто упоминается *Микал-Габрита* и *Тарандже-Элоз*, а это не что иное, как *Микел-Габриэл* (архангелы Михаил и Гавриил) и *Мтаварангелози* (Архангел). Что касается ущелий Куртати и Тагаури, здесь не было общих для ущелий культов, а только сельские

святилища. Например, святилище «Дзигвиси дзуар» на имя св.Георгия. Осетинские, как и грузинские горцы, жаловали земли святилищам (когда у бездетных родителей родился ребенок, также в случае отсутствия наследника или переселения из данного села).

Богат осетинский фольклор. О нартском эпосе отметим лишь то, что В.Миллер считал его возникшим в степях Северного Кавказа; по его мнению, это доказывалось частыми упоминаниями больших рек, морей, степей и т.д. Нарты ловили рыбу в больших реках и море. Этот материал прямо указывает на то, что первоначально осетины были не горцами, а жителями степей, т.е. номадами. В нартском эпосе нет никаких данных о проживании алан в горах. Нарты в основном охотились на оленей, а распространенные в Осетии дикие животные в эпосе вообще не упоминаются. Из домашних животных нарты очень любили и ценили необходимую для всех кочевников лошадь. Причем они ели конину. У известного норвежского писателя *Кнута Гамсуна* сохранились следующие сведения. В 1899 году он направлялся из Владикавказа в Тбилиси на коляске, которая была запряжена четырьмя лошадьми. Вечером в мохевском селе Коби, где находилась почтовая станция, у возницы сдохла лошадь. В ту ночь осетины провели определенный ритуал вокруг мертвой лошади, а затем в селе в ту же ночь съели конину. Это, конечно, еще один аргумент в пользу того, что предки осетин были кочевниками. О том, что предки осетин, аланы, были уроженцами степей, свидетельствует и их земледельческий календарь, который, по заключению ученых, сформировался на равнине, а не в горах. Можно также назвать исторические песни. Одна из таких песен

описывает поход Тамерлана в Дигорское ущелье. В осетинской культурной жизни большое значение имело зарождение во второй половине XIX века национальной литературы, основоположником которой является Коста Хетагуров (1859-1906).

Очень кратко коснемся изданной в 2013 году во Владикавказе «Осетинской этнографической энциклопедии», редактором которой является Людвиг Чибириков. В Энциклопедии тенденциозно освещаются вопросы миграции осетин в Грузию, этнической сущности двалов, проживания алан на Кавказе; вообще не принимается во внимание существующая по данным проблемам научная литература. Она игнорируется, словно ее вовсе не существует. Энциклопедия характеризуется ярко выраженной тенденцией противопоставления Грузии и Южной Осетии не только в XX веке, когда был создан этот термин и обозначенная им административная единица, но и «с древнейших времен», например, при Вахтанге Горгасали (подробно: Топчишвили 2016). Представим лишь несколько «соображений» из Энциклопедии. Оказывается, осетинские поселения возникли в XIII-XIV веках в Шида Картли – в районах Гори, Хашури, Карели; оказывается, в ущелье Патара Лиахви вообще нет грузинских топонимов и архитектурных сооружений [в то время как в ущелье существовали только лишь прозрачные грузинские топонимы. Иоаннэ Багратиони (рубеж XVIII-XIX веков) отмечал: «живущие в ущелье Патара Лиахви осетины и там еще половина грузин» (Багратиони 1986: 38)]; оказывается, в начале Ксанского ущелья – в Жамури нигде нет следов доосетинского населения (по поводу позднего прихода осетин в Жамури можно

вспомнить слова Василия Абаева, а также возведенную грузинами на скалистом холме крепость Берцихе. Или Берцихе тоже осетинский топоним? Не осетинами ли выполнена надпись грузинским алфавитом мхедрули на высеченном из камня кресте близ села Чигоианеби?); оказывается, в Армянской географии VII века написано, что двалы входили в состав восточно-аланского протогосударства; оказывается, памятники культуры в т.н. Южной Осетии возведены осетинами, например, купольный храм Богоматери в *Цунари* (*Хетагурово* советского периода); оказывается, Имерети была соседним с Грузией районом; оказывается, *Гомартоба*, *Карасетоба*, *Атенгеноба* были осетинскими религиозными праздниками; оказывается, в ущельях Джариахи и Терека ингуши являются пришельцами; оказывается, слово «хорбали» («пшеница») грузины позаимствовали у осетин; оказывается, пчеловодство перенято сванами от осетин; оказывается, представителями высшего сословия в трех горных сёлах Рача – Глола, Чиора и Геби – были царгасаты; оказывается, древнейшим напитком осетин было вино, не говоря уже о пиве [Вахушти Багратиони писал об осетинах: **«Варят немного и пива, но у них не водится хмель, и его привозят из Картли, Рача и Черкезии»** (Багратиони 1997: 113)]... Перечень можно продолжать до бесконечности, однако, думается, что этого достаточно. Прискорбно, что выдавая несуществующее за реальное, используя подобную литературу, простых осетинских граждан растят шовинистами и прививают им враждебность по отношению к другим народам. Это классический пример этноцентристской историографии. А этноцентризм осетинских «ученых»

ставит перед грузинской государственностью проблемы безопасности (Топчишвили 2019).

В заключение следует отметить, что исследование истории Осетии и целого ряда других связанных с осетинами вопросов в основном проводится по грузинским источникам. Немало строк уделяется осетинам в труде Вахушти Багратиони. Он пишет о них: «Мужчины и женщины здесь красивы, милостивы, черноглазые, чернобровые и черноволосые, с белой и румяной кожей, рослые и стройные, но особенно стройны женщины; в меру вспыльчивы. В своей стране едят мало, довольствуясь водой, хлебом, сыворожкой, но в других местах и на пиршествах едят обильно. В битвах они не отважны, ибо весьма боятся регулярного войска, но в ночное время храбры и умеют врывать в стан врагов и ускользнуть обратно... в своей стране смелы и горды, на чужбине низкопоклонны, беседу ведут умно... кровомстителю...они пленопродавцы, но своих не продают».

Как выясняется, многовековой мечтой осетин было объединение двух Осетий.

Известный осетинский ученый *Василий Абаев* в 1992 году в "Независимой газете" (22 января) пишет: «**Главный Кавказский хребет – естественная граница между Грузией и Осетией, и всякая попытка размывать эту границу повлечет за собой состояние перманентного конфликта между грузинами и осетинами. Надо прежде всего покончить с разговорами об отторжении Южной Осетии от Грузии. Ни одно грузинское правительство с этим никогда не согласится и будет право потому, что это будет означать нарушение территориальной целостности Грузии. Кто хочет мира между осетинами и грузинами, должен навсегда**

отвергнуть идею присоединения Южной Осетии к Северной. Кто хочет мира между Грузией и Россией, также должен оставить эту идею. Такова реальность». К сожалению, к осетинскому ученому никто не прислушался. Осетинский народ ввела в заблуждение искаженная история и коварные планы высшего российского руководства. Каким окажется будущее, мы, историки, не можем предсказать. Одно ясно – прогноз в таких условиях не слишком надежен, так как сепаратисты действуют по заказу российских властей. Для подтверждения этого достаточно привести следующий факт.

Попытка фальсифицировать историю началась довольно рано, и автором этой фальсификации был русский. Как в древности, так и сейчас имперские силы действуют согласно политике «разделяй и властвуй». С этой целью они иногда использовали духовных лиц и прессу. Всё было рассчитано на то, что для верующего человека сказанное и написанное духовным лицом было более достоверным. Надо заметить и то, что первые попытки столкнуть друг с другом грузинский и осетинский народы, попытки фальсификации истории, создания мифологем были предприняты на страницах русской духовной прессы более века тому назад. Во втором номере «Духовного Вестника» 1903 года была опубликована статья протоиерея И.Восторгова, в которой он, фактически, черным по белому писал о том, о чем пишет нынешний митрополит Чехии и Словакии: якобы, в старину осетины жили в Картли, а потом, сюда вторглись грузины, притеснившие и растолкавшие осетин, вследствие чего они оказались поделенными надвое: одна часть осетин была оттеснена на север, в Джавское ущелье, а

другая – на юг, в Боржомское ущелье. Хотя тогдашняя грузинская газета «Иверия» дала надлежащий ответ автору статьи, назвав вымысел протоиерея бредом, «собранием уродливых суждений», но и в дальнейшем, с различной интенсивностью, не раз предпринимались попытки присвоения грузинской истории. Эта тенденция достигла апогея в последние два десятилетия.

Несмотря на это, против искажения истории и создания мифов возвышали голос и в России. 28 августа 2009 года в передаче телекомпании *RTVI* выступал **Андрей Илларионов** (ведущий С.Бунтман). Он сурово разоблачил фальсификаторов истории и подчеркнул, что создавать мифологические представления о прошлом нужно политикам, чтобы использовать их в качестве своего рода информационного оружия. Мы со своей стороны добавим, что борьба пером против Грузии сыграла не меньшую роль, чем борьба настоящим оружием. В то же время борьба информационным оружием намного предшествовала борьбе настоящим оружием. Как в одной, так и в другой борьбе с Россией мы, грузины, пока терпим поражение. Еще раньше, 9 декабря 2008 года на службу Клио поступил Сергей Арутюнов – заведующий отделом кавказской этнологии Института этнологии и антропологии. В беседе с корреспондентом радиостанции «Эхо Москвы» он заявил: **«Посмотрите сейчас на карту. Ингушетия. Это как кусок хлеба. И вот этот кусок, как будто из него выгрызли полукруглого зубами такими. И то же самое Грузия. Массив какой-то. И эта Южная Осетия тоже полукругом, как будто зубами выгрызли. Первое из Грузии выгрызли, это Орджоникидзе сделал в свое время, когда искусственно создал эту Южную**

Осетию. Она потом стала Осетией. Никакой Осетией она сначала не была. Это просто была Шида Картли, это было Самачабло. Это была Внутренняя Грузия. И то же самое Терский район, район Ангушта – это исконно ингушские земли, их выхватили во время депортации...».

Таким образом, очевидно, что происходит целенаправленная фальсификация истории, создание мифологем; осетинские писаки и политические круги России искажают историю, грузино-осетинские взаимоотношения, целью чего является захват исторической земли Грузии и присвоение ее культуры. А реально миграция осетин в Грузию и грузино-осетинские взаимоотношения были таковы:

1. Предки осетин аланы с начала нашей эры до 70-х годов IV века кочевали между Волгой и Доном. Пришедший с востока другой кочевой этнос – гунны – нарушил покой аланов и отнял у них кочевой ареал.

2. Часть спасшихся аланов спустилась к югу и поселилась там на равнине и в степях Северного Кавказа, где перешла на оседлый образ жизни и создала государственное образование, с которым Грузия имела государственные отношения.

3. В XIII веке аланы-осетины вновь утратили ареал расселения. На этот раз причиной было нашествие новых кочевников – монголов. Часть спасшихся укрылась в горах Кавказа. Так превратились в горцев осетины – жители степей. Еще раньше, в середине VI века, одна их часть проникла в горы Северо-Западного Кавказа. Здесь, в ущелье Большого Зеленчука существовала созданная византийцами Аланская епархия. Потомками этих мигрантов являются дигорские осетины. Переселение осетин в горы длилось

довольно долго и закончилось во время нашествий Тамерлана (1395 и 1400 годы), когда с осетинами смешались местные кавказцы.

4. До XIII века нигде близ Грузии осетины не жили, что подтверждается не только грузинскими источниками, но и всеми существующими об аланах-осетинах материалами. Заинтересованный читатель может заглянуть в монографию *Аугусти Алеманя*, в которой собраны все имеющиеся об аланах-осетинах источники (римские, китайские, арабские, армянские...).

5. Осетины несколько раз предпринимали попытки поселиться в Грузии. В середине XIII века немногочисленные группы осетин поселили в городах Грузии: Тбилиси, Дманиси и Жинвани. Их последующая судьба неизвестна, эти группы либо ассимилировались, либо ушли из Грузии во времена царя Давида-Улу (1243-1269). Пришедшие в Грузию через Дарубанд осетины служили монголам. Они при поддержке монголов пытались получить территорию для поселения. Эта группа осетин в течение 30 лет занимала город Гори. Они поставили Картли в тяжелейшее положение – многих коренных жителей уничтожили, ограбили население. Но вскоре царь Георгий Брцкинвале (Блистательный) «прогнал и истребил» осетин, а изгнав их через Двалети, надежно запер ворота Касрис-кари.

6. На исторической территории Грузинского государства – Двалети первые осетинские поселения появились в XVI веке. Сюда осетины проложили себе путь силой. Распавшаяся Грузия уже не могла защищать окраинную область. Большая часть этнографической группы грузин – двалы – погибла в боях с пришлыми осетинами, а еще одна

часть переселилась в Шида Картли. Захвату Двалети осетинами способствовал также «большой мор» 1348 года, эпидемия, которая унесла жизни значительной части населения. Двалети всегда была в составе Грузии, а в Позднее Средневековье входила в Картли как ее неотъемлемая часть. После прихода русских Двалети вошла в Горийский уезд Тбилисской губернии как Нарский участок. В 1858 году власти Российской империи наперекор воле грузинского народа передали Двалети Терской области.

7. В горную часть Шида Картли (ущелья Диди Лиахви и Патара Лиахви) миграция осетин началась с середины XVII века, о чем свидетельствует целый ряд грузинских письменных памятников. Также по осетинским преданиям, они переселились сюда 10-12 поколений тому назад с Северного Кавказа. Известны те грузинские фамилии, которые жили в Двалети и горной части Шида Картли до прихода осетин. Грузинские горцы после нашествий Таме-рлана целыми группами снялись с родных мест и переселились на равнину, где было много заброшенных сёл и домов.

8. Переселение осетин из Двалети и горной части Шида Картли в предгорье начинается в конце XVIII века, а миграция на равнину становится более интенсивной с 30-х годов XIX века.

9. Жившие в горах Грузии осетины оказывали сопротивление приходу русских. Колониальная власть России в XIX веке предприняла немало карательных экспедиций. Противодействие осетин удалось сломить только через полвека. Совершенные Российской империей военные карательные экспедиции в горной части Шида Картли и

Двалети стоили жизни многим осетинам; русские военные сожгли сёла, разрушили оборонительные (боевые) башни.

10. В 1918 году Грузия обрела независимость. Осетины в это время несколько раз выступали против независимой Грузии, точнее, они были слепым орудием в руках русских большевиков. В то же время русские большевики помогали восставшим осетинам живой силой, оружием и финансами. Для сохранения территориальной целостности страны грузинская власть, признанная международной общественностью, разными государствами, провела соответствующую военную операцию, за которой, разумеется, последовали жертвы. Осетины окрестили это геноцидом. Огромным количеством архивных материалов грузинские ученые доказали, что никакой геноцид не имел места.

11. Осетинские ученые в последние три десятилетия создают фальшивую историю, относят время поселения осетин в Грузии к более древнему периоду, представляют дело так, будто они жили в Грузии с древнейших времен, сознательно искажают грузинские топонимы; памятники грузинской культуры (церкви и монастыри, крепости), на которых очень много грузинских надписей, выдают за памятники осетинской культуры. Осетинская этноцентристская наука способствует зарождению у осетинской молодежи шовинистических чувств. Подобные действия создают угрозу грузино-осетинским (и грузино-русским) взаимоотношениям. Естественно, угроза создается и безопасности современного Грузинского государства. Прискорбно, что всё это (искажение истории и грузино-осетинских взаимоотношений) происходит при подстрекательстве и содействии властей сегодняшней России.

Использованная литература

- Абаев 1949** – В. Абаев. Осетинский язык и фольклор. М. 1949.
- Алемань 2003** – А. Алемань. Аланы в древних и средневековых источниках. М. 2003.
- Андерсон 2012:** – ე. ანდერსონი. ისტორიის ფაქტობრივობის პოლიტიკური ავანტურიზმის სამსახურში (შიდა ქართლის ისტორიის რუსულ-ოსური ვარიანტი). ინგა ლუტიძის თარგმანი – ქართველოლოგიის აქტუალური პრობლემები, I, თბ., 2012, გვ. 39-50.
- Аннотированный словарь 1993** – პირთა ანოტირებული ლექსიკონი, თბ., 1993.
- Багратиони 1997** – ბაგრატიონი ვახუშტი, საქართველოს გეოგრაფია, თბ., 1997.
- Багратиони 1986** – ი. ბაგრატიონი. ქართლ-კახეთის აღწერა, თ. ენუქიძისა და გ. ბედოშვილის გამოცემა, თბ., 1986.
- Берозов 1980** – Б. Берозов. Переселение осетин с гор на плоскость 18-20 вв. Орджоникидзе. 1980.
- Блиев, Тургиев 1990** – М. Блиев, Т. Тургиев. История Северной Осетии, часть 1. Ор-дзе. 1990.
- Бочоридзе 1996** – სამხრეთ ოსეთი გიორგი ბოჭორიძის თვალით. – „ოსთა საკითხი“, გორი-თბილისი, 1996.
- Вадачкორია 2017** – შ. ვადაჭკორია. ოსური სეპარატიზმი და ქართული სინამდვილე (1917-1925 წწ.), თბ., 2017.
- Ванеев 1936** – З. Ванеев. К вопросу о времени заселения Юго-Осетии. – Известия Юго-Осетинского научно-исследовательского ин-та, вып. 3. Ст-ри, 1936.
- Вахушти 1973** – ვახუშტი ბაგრატიონი, აღწერა სამეფოსა საქართველოსა, ქართლის ცხოვრება. ტ. IV. თბ., 1973.
- Волкова 1974** – Н. Волкова. Этнический состав населения Северного Кавказа в XVIII – начале XX века, М. 1974.
- Гамкрелидзе 1996** – ბ. გამყრელიძე. ოსთა განსახლების საკითხისათვის საქართველოში. – „ოსთა საკითხი“, გორი-თბილისი, 1996.

- Гамреკელი 1961** – В. Гамреკელი. Двалы и Двалетия в 1-15 вв. н. э. Тб. 1961.
- Гамреკელი 1980** – Межкавказские политические и торговые связи Восточной Грузии. Документы и материалы. Материал подобрал и подготовил к печати В.Р. Гамреკели, I, 1980.
- Гачечиладзе 1986** – მ. გაჩეჩილაძე. სამაჩაბლოს ოსთა ყოფა-ცხოვრება, ზნე-ჩვეულება, კულტურა (1857–1905 წწ. ქართული პრესის მასალების მიხედვით), თბ. 1986.
- Гвасалиა 1991** – Дж. Гвасалиа. Историческая география Восточной Грузии – Шида Картли, Тб., 1991.
- Гвасалиა 1997** – ჯ. გვასალია. შიდა ქართლი და ოსური საკითხი, თბ., 1997.
- Гвасалиა 2016** – Дж. Гвасалиа. Шида Картли и осетинская проблема. – сб.: Осетины в Грузии., Тб., 2015, с. 54-70.
- Гоილაძე 2018** – ვ. გოილაძე. ოსთა წინაპრები ძვ. წ. VII-ახ. წ. XV საუკუნეებში, თბ., 2018.
- Гудаков 2007** – Гудаков В. В. Северо-Западный Кавказ в системе межэтнических отношений с древнейших времен до 60-х годов XIX века. – СПб.: 2007.
- Гумилев 2002** – Гумилёв Л. Н. Этносфера: история людей и история природы. – С.-П., М., 2002.
- Гюльденштедт 1961** – გიულდენშტედტის მოგზაურობა საქართველოში, ტ. 1, გ. გელაშვილის გამოცემა, თბ., 1961.
- ДГ 1911** – „ძველი საქართველო“, II, ტფ., 1911–1913.
- Демографический словарь 1985** – Демографический энциклопедический словарь, М., 1985.
- Джавахишвили 1919** – ივ. ჯავახიშვილი. საქართველოს საზღვრები ისტორიულად და თანამედროვე თვალსაზრისით განხილული, ტფ., 1919.
- Джанелидзе 2010** – О. Джанелидзе. Осетинский вопрос в Демократической Республике Грузия (1918-1921). – сб.: Некоторые вопросы истории осетин Шида Картли, Тб., 2010, с. 366-381.

- Документы 1940** – დოკუმენტები საქართველოს სოციალური ისტორიიდან, წიგნი I, ნ. ბერძენიშვილის გამოცემა, თბ., 1940.
- Иваненко 1873** – З. Иваненко. Гражданское управление Закавказьем. Тф., 1873.
- История 1988** – История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца 18 века. М., 1988.
- Калоев 1999** – Б. Калоев. Осетинские историко-этнографические этюды. М. 1999.
- Курдиани 1997** – მ. ქურდიანი. საერთო-ქართველური ეპიკური (ნარატიული) ლექსის ერთი მეტრული სქემის შესახებ. – კრ. „გიორგი როგავას“, თბ., 1997.
- КЦ 1973** – ქართლის ცხოვრება, ტომი IV, ბატონიშვილი ვახუშტი, აღწერა სამეფოსა და საქართველოსა, ს, ყაუხჩიშვილის გამოცემა, თბ., 1973.
- Лазарашвили 1966** – Г. Лазарашвили. О времени переселения осетин в Грузию. – СЭ. №2. 1966.
- Лордкипанидзе, Отхмезури 2007** – М. Лордкипанидзе, Г. Отхмезури. Осетины в Грузии. – Кавказ и Глобализация. Том 1 (4), 2007.
- Лордкипанидзе, Мухелишвили 2008** – М. Лордкипанидзе, Д. Мухелишвили. Открытое письмо премьер-министру РФ В. Путину. – Аналеби, №3, 2008.
- Меликсет-Беков 1925** – Л. Меликсет-Беков. К археологии и этнологии Туальской Осии. – сб.: Юго-Осетия, Тф., 1925.
- Меписашвили, Цинцадзе 1975** – Р. Меписашвили, В. Цинцадзе. Архитектура нагорной части исторической провинции Грузии – Шида Картли, Тб., 1975.
- Народы мира 1988** – Народы мира: историко-этнографический справочник, 1988.
- Отхмезури 1994** – Г. Отхмезури. Эпиграфика северной части Шида Картли. – Осетинский вопрос, Тб., 1994.
- Отхмезури 2010** – Г. Отхмезури. Эпиграфика северной части Шида Картли. – сб.: Некоторые вопросы истории осетин Шида Картли, Тб., 2010, с. 219-255.

Очерки 1985 – Очерки истории Юго-Осетинской автономной области, I, Тб., 1985.

Свод 1893 -- Свод статистических данных о населении Закавказского края Тф. 1893.

Табуашвили 2010 – ა. თაბუაშვილი. შიდა ქართლის მოსახლეობის აღწერის დავთრები. XVIII საუკუნის II ნახევარი, თბ., 2010.

Табуашвили 2013 – ა. თაბუაშვილი. ქალაქ ცხინვალისა და მისი მიმდებარე სოფლების აღწერის დავთრები (XVIII საუკუნის II ნახევარი), თბ., 2013. A. Tabuashvili. THE CENSUS BOOKS FOR THE TOWN OF TSKINVALI AND ITS ADJACENT VILLAGES (2-nd HALF OF THE 18-th CENTURY), TBILISI, 2013.

Ткавашвили 2010 – М. Ткавашвили. Русско-осетинское противостояние в Грузии в начале XIX века – сб.: Некоторые вопросы истории осетин Шиди Картли, Тб., 2010, с. 219-255.

Топчишвили 1989 – Р. Топчишвили. Посемейные списки Тифлисской губернии 1886 г. как этнографический источник. – СЭ. №6. 1989.

Топчишвили 1997 – რ. თოფჩიშვილი, საქართველოში ოსთა ჩამოსახლებისა და შიდა ქართლის ეთნოისტორიის საკითხები. თბ., 1997.

Топчишвили 2006 – Р. Топчишвили. Грузино-осетинские этноисторические очерки. Кутаиси, 2006.

Топчишвили 2008 – რ. თოფჩიშვილი. ოსთა წინაპარი აღანუბის თავდაპირველი განსახლების არეალი. თბილისის უნივერსიტეტის გამომცემლობა, 2008.

Топчишвили 2009 – Р. Топчишвили. Осетины в Грузии: миф и реальность, Тб., 2009.

Топчишвили 2009a – R. Topchishvili. Ethnic Processes in Shida Kartli (The Ossetians in Georgia). – Causes of War Prospects for Peace. Tbilisi, 2009, pp. 111-138 (Konrad-Adenauer-Foundation).

Топчишвили 2011 – რ. თოფჩიშვილი. ონომასტიკური მონაცემები დვალეთა ეთნიკური კუთვნილების შესახებ, – ივანე ჯავახიშვილის სახელობის თსუ საქართველოს ისტორიის ინსტიტუტის შრომები, III, თბ., 2011, გვ. 55-79.

Топчишвили 2014 – რ. თოფჩიშვილი, ქართველთა კვებითი კულტურის ისტორიიდან: სულგუნი, Topchishvili, From the history of Georgians eating culture – Suluguni,.: Топчишвили. Из истории культуры питания грузин: сулугуни, თბ., თბ.,Тბ., 2014.

Топчишвили 2015 – Р. Топчишвили. Об этнической принадлежности двалов. – сб.: Осетины в Грузии., Тб., 2015, с. 162-201.

Топчишвили 2015ა – Р. Топчишвили. Об осетинской мифологеме истории и кража истории. – сб.: Осетины в Грузии., Тб., 2015 с. 302-365.

Топчишвили 2015ბ – Р. Топчишвили. Карты, отображающие миграцию осетин в Грузию. – сб.: Осетины в Грузии., Тб., 2015 с. 367-366.

Топчишвили 2016 – რ. თოფჩიშვილი. დვალეთი და დვალეები, თბ., 2016.

Топчишвили 2016 – რ. თოფჩიშვილი, „ოსური ეთნოგრაფიული ენციკლოპედია“ ქართულ-ოსური ურთიერთობების კონტექსტში, Р. Топчишвили. «Осетинская этнографическая энциклопедия» в контексте грузино-осетинских отношений, თბ., 2016.

Топчишვილი 2019 – რ. თოფჩიშვილი. კავკასიელთა თანამედროვე ეთნოცენტრისტული ისტორიოგრაფია და საქართველოს სახელმწიფოს უსაფრთხოების პრობლემები, თბ., 2019.

Харадзе 2015 – К. Харадзе. Происхождение и развитие топонимов Шида Картли. – сб.: Осетины в Грузии., Тб., 2015 с. 261-288.

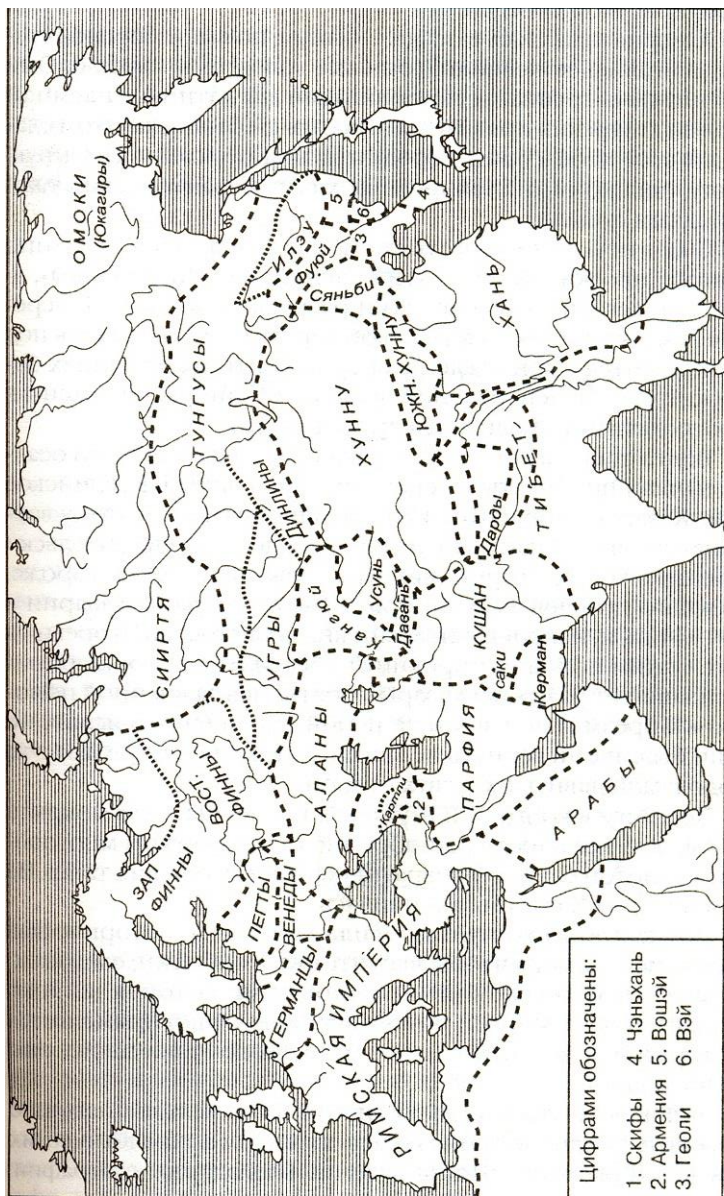
Хетагуров 1902 – К. Л. Хетагуров. Официальные письма и деловые бумаги <http://osetiens/com>

Хрестоматия 1946 – ძველი ქართული ლიტერატურის ქრესტომათია, შემდგენელი ს. ყუბანიეშვილი, თბ., 1946.

Сокращения: НЦРГ – Национальный центр рукописей Грузии.

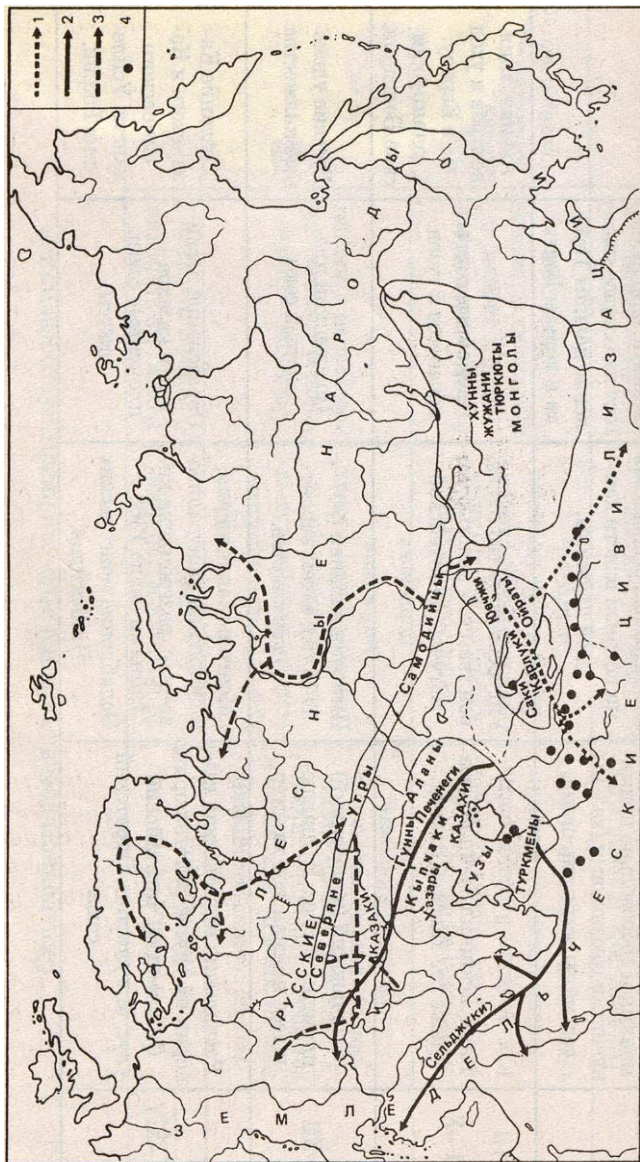
ЦГИАГ – Центральный государственный исторический архив Грузии.

**КАРТЫ ОТОБРАЖАЮЩИЕ
МИГРАЦИЮ ОСЕТИН
В ГРУЗИЮ**

Евразия около 80 г. н. э.

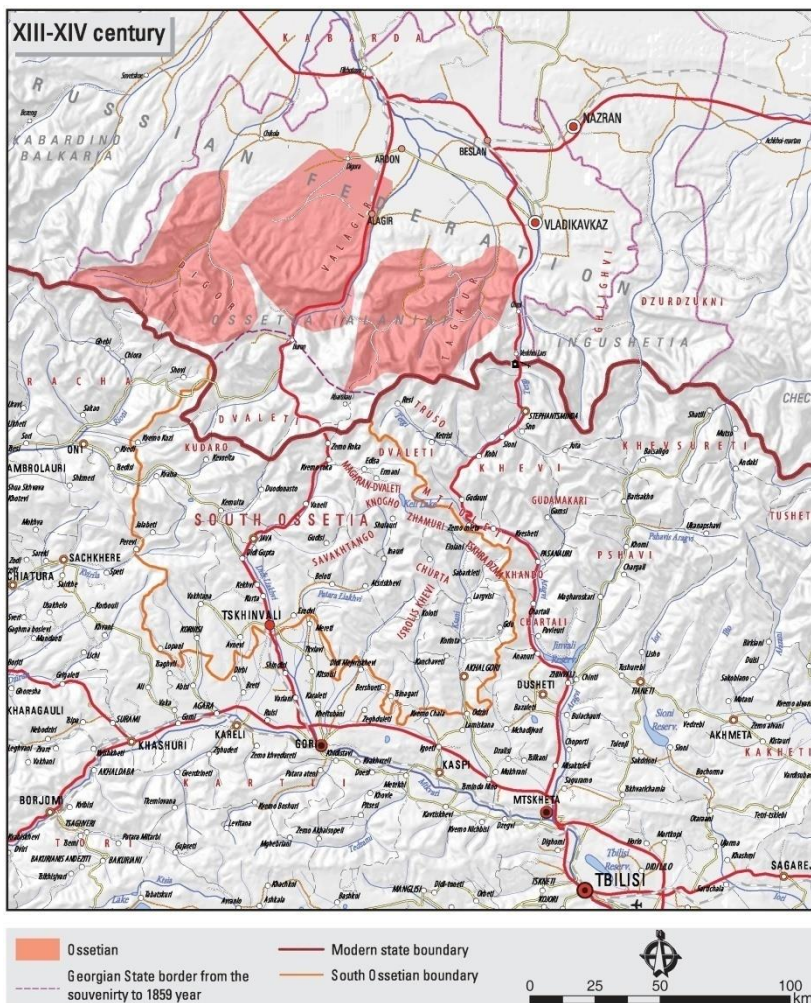
Гумилёв Л.Н. Открытие Хазарии. –М., 2003

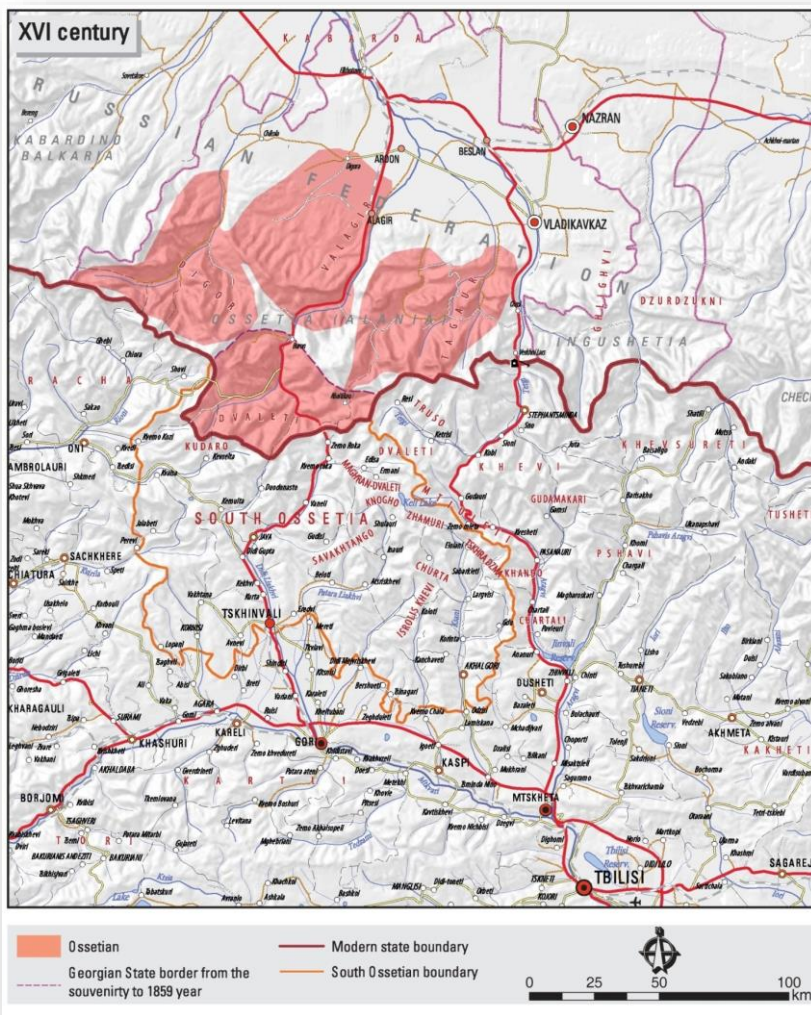
Ландшафт и этнос Евразии за исторический период. Схема этно-культурных ареалов. Миграции народов: 1 — из Джунгарского ареала; 2 — из Арало-Каспийского ареала; 3 — из лесостепного ареала; 4 — оазисы.

Гумилёв Л.Н. Открытие Хазарии. —М., 2003

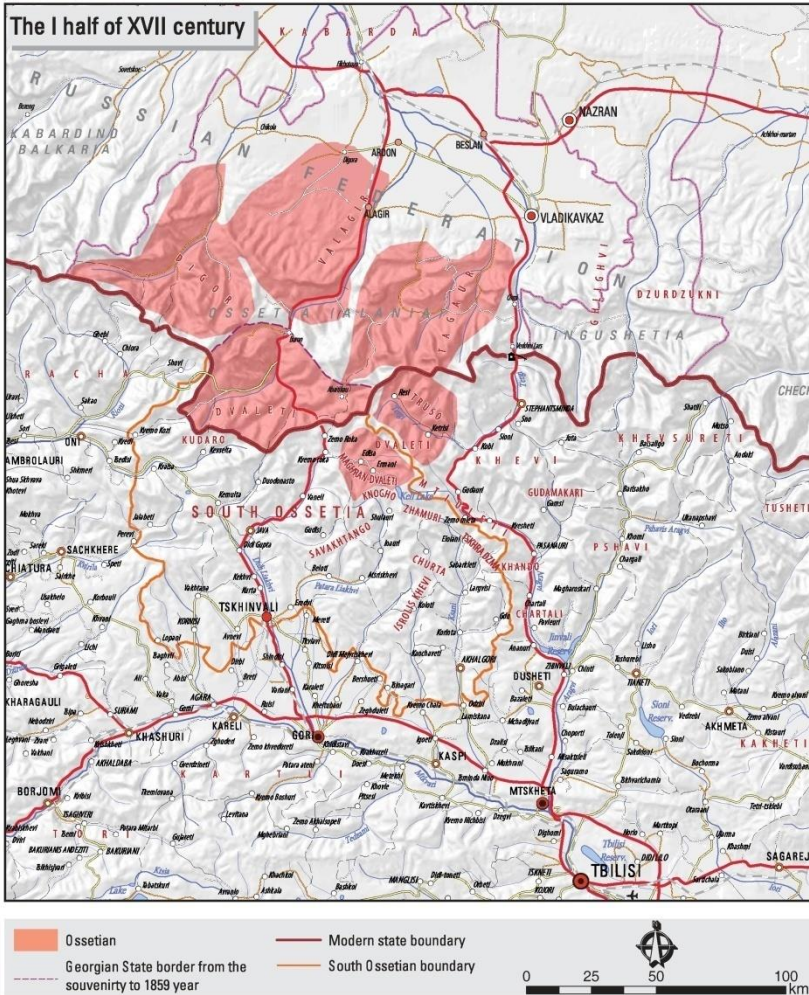
МИГРАЦИЯ ОСЕТИН В ГРУЗИЮ. XIII-XIV ВЕКА

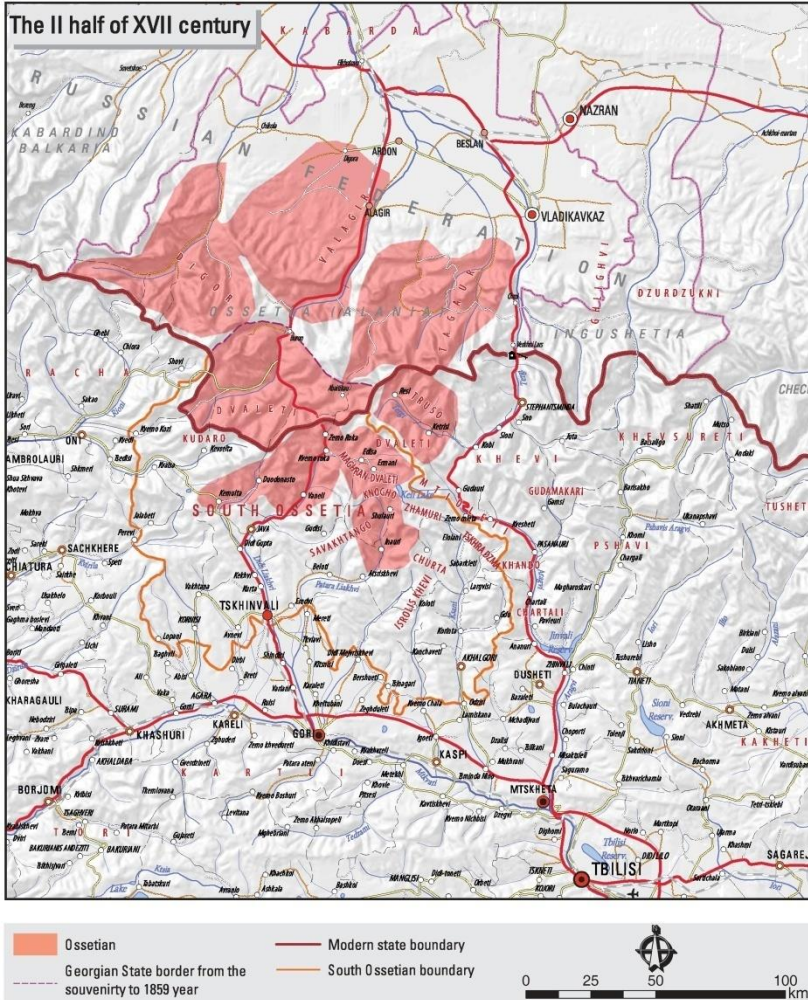
МИГРАЦИЯ ОСЕТИН В ГРУЗИЮ. XVI ВЕК

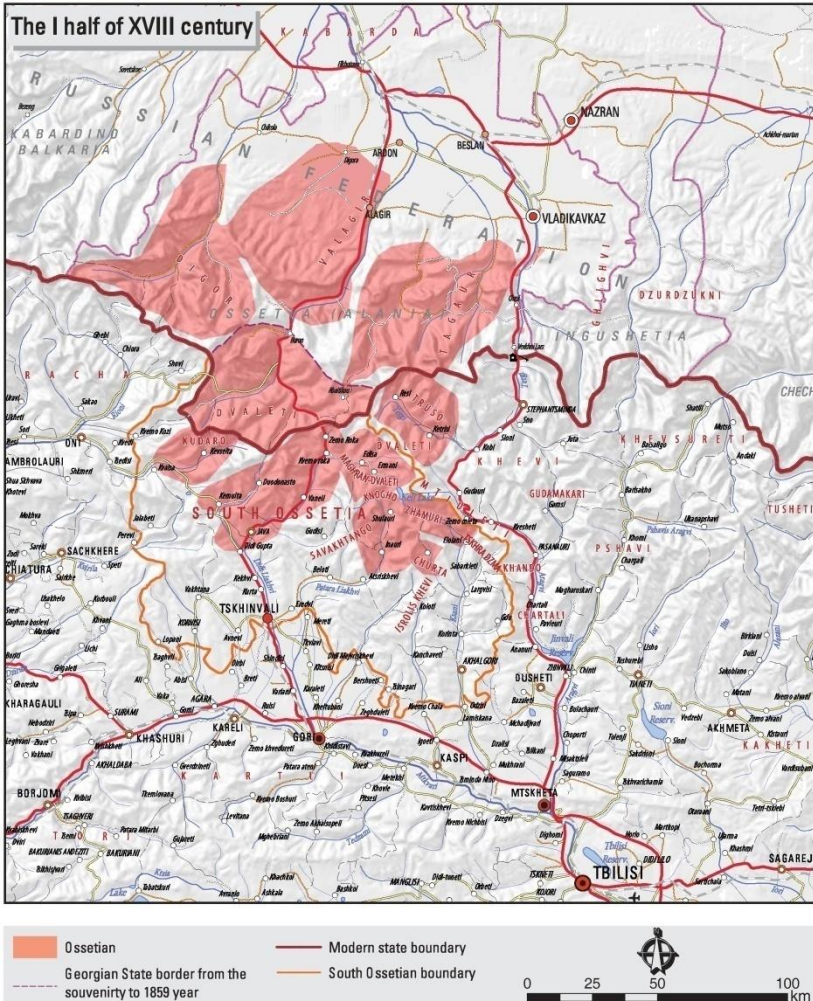
МИГРАЦИЯ ОСЕТИН В ГРУЗИЮ. I ПОЛОВИНА XVII ВЕКА

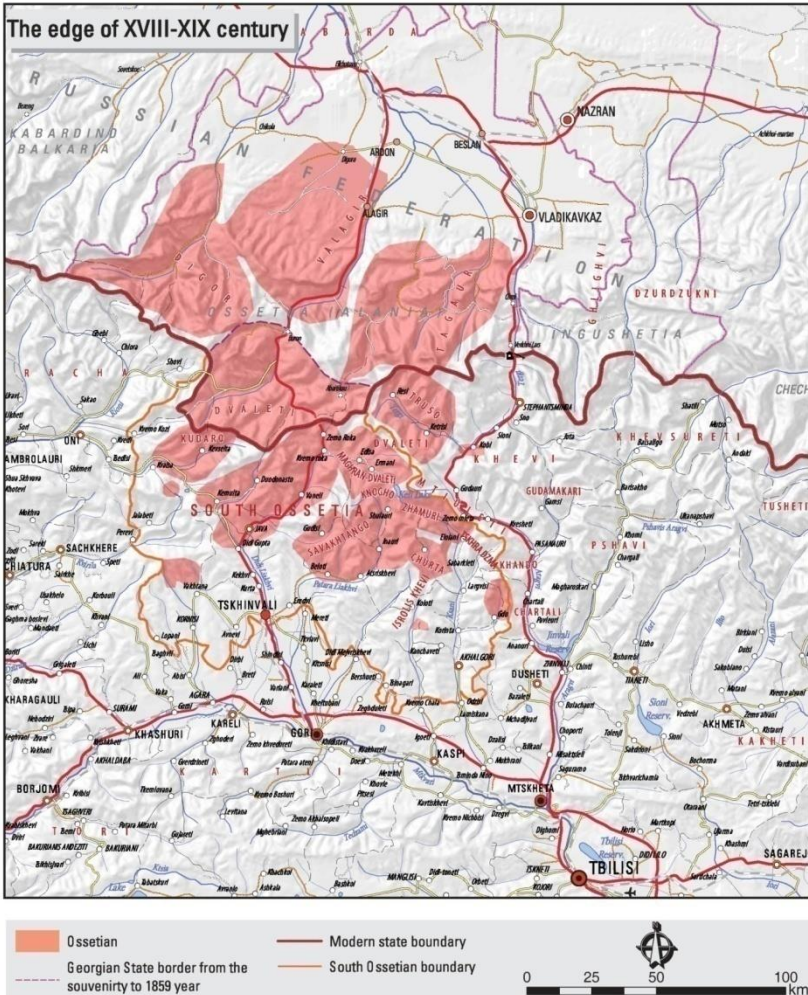
МИГРАЦИЯ ОСЕТИН В ГРУЗИЮ. II ПОЛОВИНА XVII ВЕКА

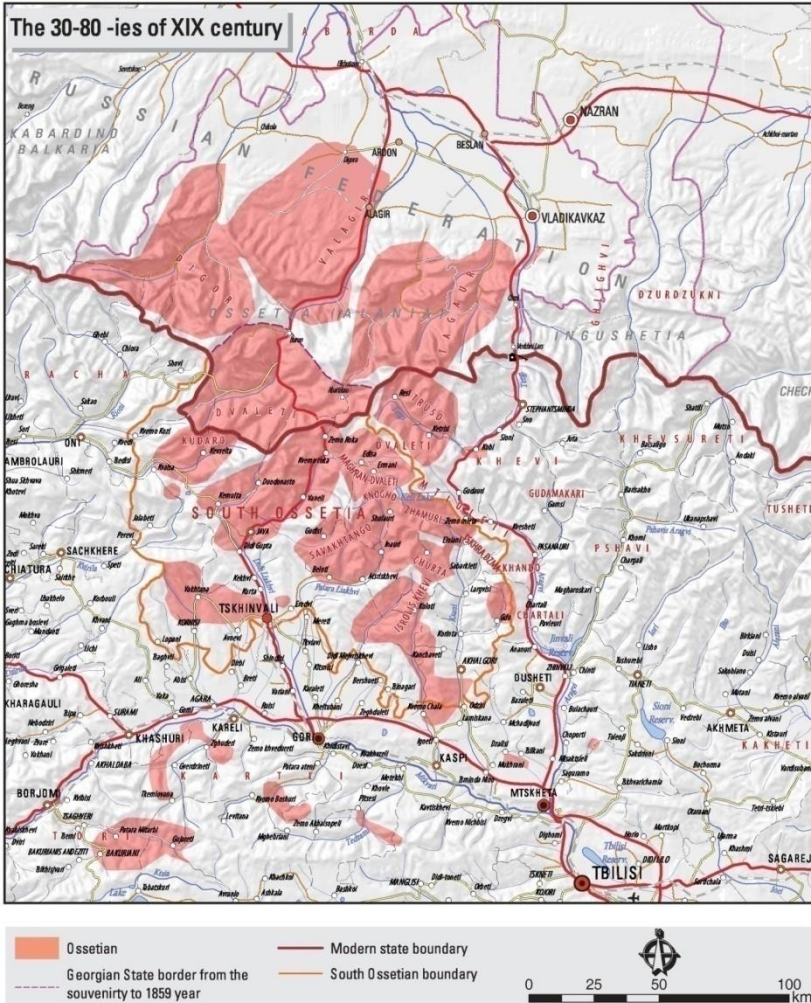
МИГРАЦИЯ ОСЕТИН В ГРУЗИЮ. I ПОЛОВИНА XVIII ВЕКА

МИГРАЦИЯ ОСЕТИН В ГРУЗИЮ. РУБЕЖ XVIII-XIX ВЕКОВ

МИГРАЦИЯ ОСЕТИН В ГРУЗИЮ. 30-80-е годы XIX ВЕКА

МИГРАЦИЯ ОСЕТИН В ГРУЗИЮ. 30-80-е годы XX ВЕКА

